Абдулло РАХНАМО,
эксперт по международным вопросам

ТАДЖИКСКО-КЫРГЫЗСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ. КТО НА САМОМ ДЕЛЕ АГРЕССОР?

(Комментарии эксперта о сущности и правовых основах позиции Республики Таджикистан в пограничном споре с Кыргызской Республикой)

***

Какая площадь законных земель Таджикистана в настоящее время находится в распоряжении Кыргызстана? 145 000 га, 211 000 га или 420 000 га? На какие, юридически обоснованные документы Таджикистан опирается в пограничном споре с Кыргызстаном? Что означают «документы 1924-1932 годов» и почему именно они являются единым основанием? Что представляют собой «документы 1958-59 годов», и в чём сущность «документов 1989 года»? Каковы аргументы кыргызской стороны и их правовая значимость? Как Конституция СССР разделила границы между союзными республиками? На основании каких материалов в распоряжении Кыргызстана находятся земли Таджикистана? Какие именно участки включают в себя т.н. «спорные территории»?

Ниже приводятся развёрнутые ответы на поставленные вопросы о правовых основах позиции Республики Таджикистан в пограничном споре с Кыргызстаном.

***

Пограничный спор между Таджикистаном и Кыргызстаном, который продолжается уже почти сто лет, в последние годы приобрёл сложный и напряжённый характер. Изучение позиций и заявлений сторон, оценка политических и информационных процессов, сопровождающих проблему, показывают, что этот вопрос находится не только на стадии урегулирования, но и в процессе эскалации напряжённости. Присоединение государств и международных организаций к посредничеству в разрешении конфликта ЕЩЁ БОЛЬШЕ ПОВЫСИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРЕВРАЩЕНИЯ ИЗ ЛОКАЛЬНОГО ВОПРОСА В РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОР.

Опыт разрешения межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве показывает, что в большинстве случаев появление восточных и западных «посредников» приводит к более масштабному и продолжительному распространению подобных кризисов.

Хотя Таджикистан на всех уровнях и этапах заявляет о своей приверженности мирному решению проблемы, перспективы текущего процесса свидетельствуют, что сейчас наше государство и общество должны быть готовы к более сложным ситуациям. С такими прогнозами и перспективами, наряду с серьёзной политической, военной и информационной подготовкой, одной из важнейших потребностей является осознание различными слоями общества сущности вопроса, реальности позиции и интересов Республики Таджикистан.

Мониторинг информационного пространства и регулярные контакты с представителями населения показывают, что большинство граждан обладают высоким чувством патриотизма и готовы отстаивать рубежи своей страны, но не имеют достоверной информации о сути разногласий, причинах возникновения конфликтной ситуации относительно межгосударственных границ и деталей позиции Республики Таджикистан по данному вопросу.

С учётом этого, с целью содействия повышению осведомлённости общества в этом направлении, представляется скрупулёзный анализ исторических и правовых основ, имеющихся противоречий, аргументации, фактов, документов и карт, предоставленных таджикской стороной для обоснования своей

позиции. (Политический, экономический, социальный, культурный, цивилизационный и географический аспекты данной проблематики рассмотрены автором в других статьях).

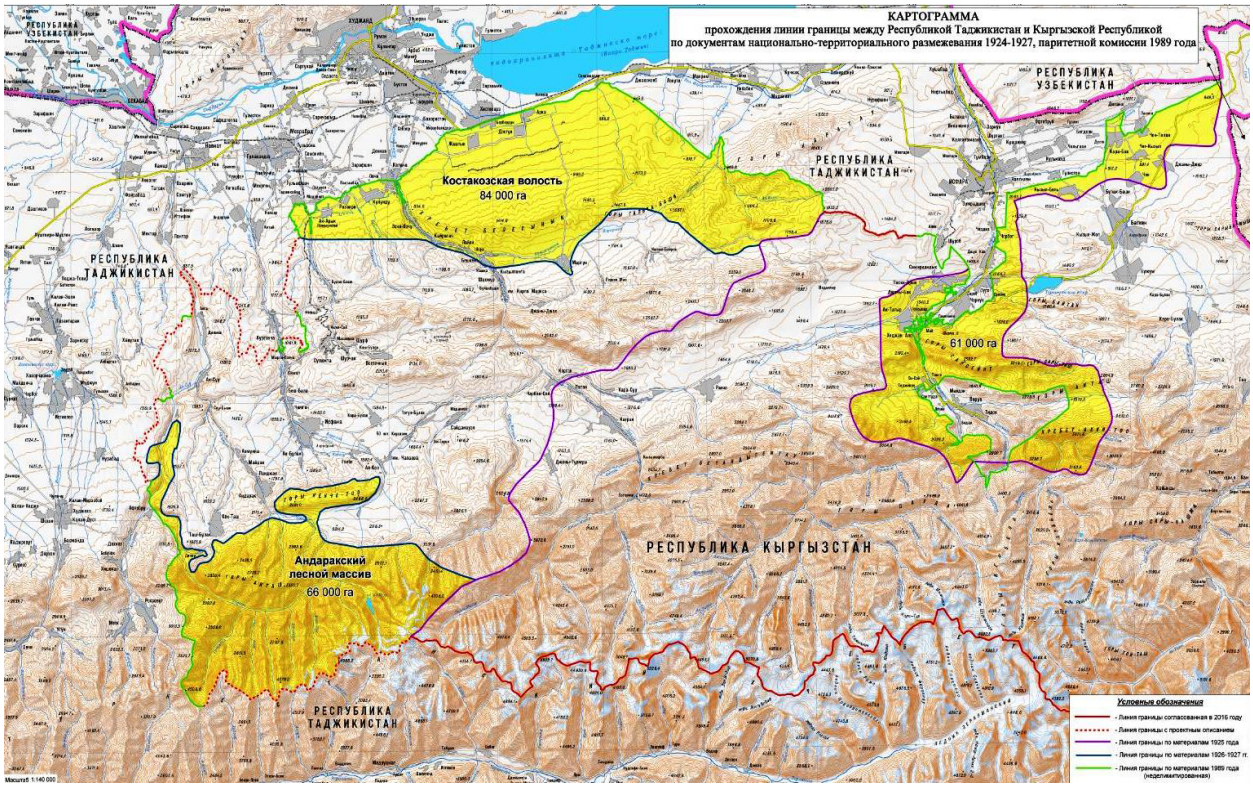
Безусловно, до этого момента юридическому разъяснению позиции Таджикистана было уделено внимание некоторыми отечественными исследователями, в том числе правоведом Махмудом Абдуллоевым. В его трудах представлены ценная информация и различные мнения по этому поводу. Но главная цель нашей статьи, основанной на исторических документах, состоит в том, чтобы сформировать полное представление о сути позиции таджикской стороны по актуальному вопросу.

***

1. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИН ПОГРАНИЧНОГО СПОРА МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

Суть пограничных конфликтов между двумя соседними государствами заключается в том, что, согласно официальным документам, определяющим границы, сегодня в распоряжении Кыргызской Республики находится 211 000 гектаров земельных участков законной территории Республики Таджикистан. Такие данные прозвучали 23 сентября 2022 года в заявлении министра иностранных дел Республики Таджикистан на Генеральной Ассамблее ООН.

Согласно официальным данным, эти земли упоминаются как «спорные участки», занимают 84 000 га земель территории Бободжон Гафуровского района (в основном в джамоате Хистеварз (Кистакуз), 66 000 га - в районе Кухистони Мастчох (лесная зона Андарак), 61 000 га - на территории Исфары (в джамоатах Сурх, Лаккон, Чилгази, Шахрак, Чоркух и Ворух). А также, некоторые другие небольшие участки в Джаббор Расуловском и Спитаменском районах.



Для точного представления масштабов и географической широты 211 000 гектаров, или 2 110 квадратных километров земель отметим, что это примерно равно общей площади городов Исфара, Канибадам, Худжанд или нескольким ТЕРРИТОРИЯМ ГОРОДА ДУШАНБЕ с его новыми административными единицами. То есть, речь идёт о такой огромной территории! Если сравнивать с другими государствами, то захваченные КР земли равны площади Люксембурга, почти вдвое больше территорий Сингапура или Бахрейна.

Эти земли, являющиеся законной территорией Таджикистана, освоены Кыргызстаном за последние 90 лет различными способами, и в настоящее время активно используются.

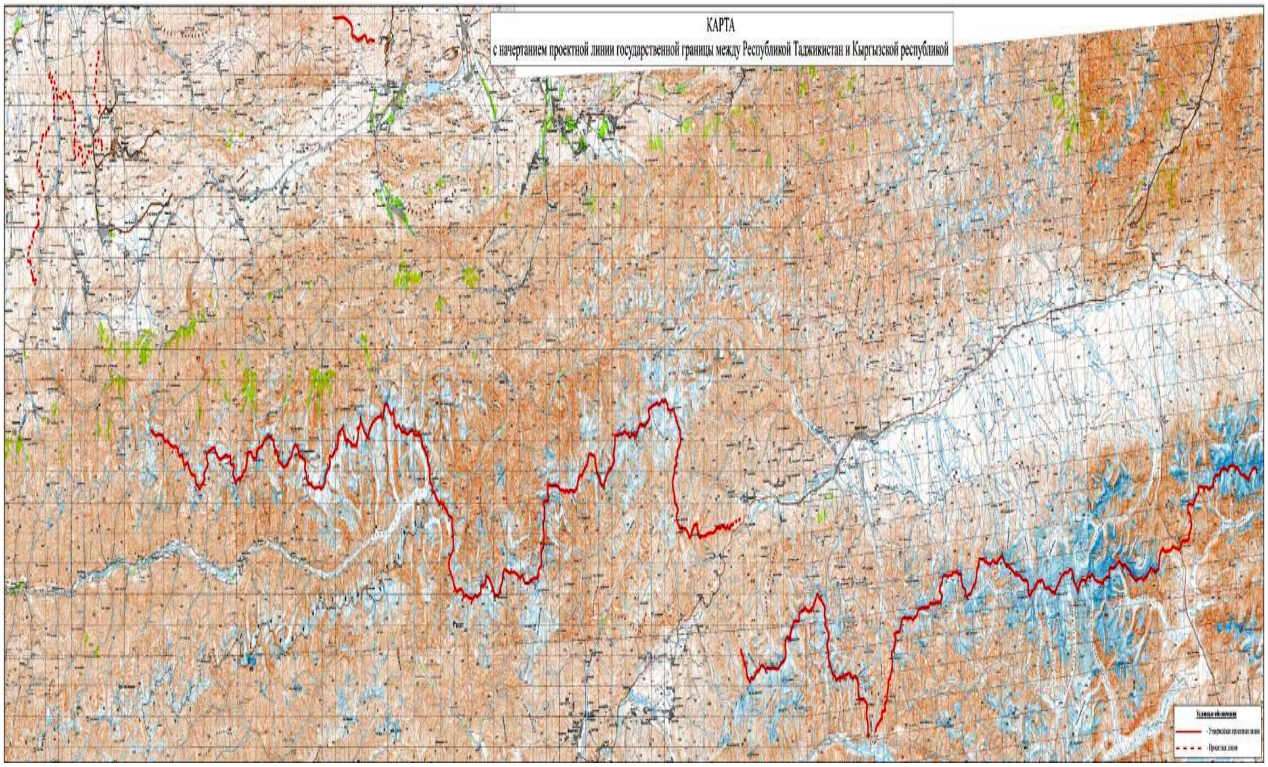
О том, что данные участки входили в состав территории Таджикистана, было известно и в советское время. В связи с этим, здесь периодически возникали административные и бытовые споры. Но так как до 1991 года обе республики входили в состав Советского Союза, внутренние границы не считались межгосударственными, а правовой спор об их пересмотре не был актуален.

С обретением государственной независимости полностью изменился правовой и политический статус линии границ, возникла необходимость окончательного юридического оформления рубежей

между двумя независимыми государствами. Поэтому Таджикистан конкретизировал свои государственные границы на основе официальных документов, определяющих пограничный раздел между государствами, и ТРЕБУЕТ ОТ КЫРГЫЗСТАНА ВЕРНУТЬ СОБСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ.

В целом, на сегодняшний день между РТ и КР проведено более 200 встреч и переговоров различного уровня по данному вопросу, подготовлено проектное описание прохождения линии таджикско-кыргызской госграницы общей протяжённостью 606,79 км, что составляет около 62%. Однако, кыргызская сторона воздерживается от подписания и оформления достигнутых соглашений.

Готовность Таджикистана к их подписанию прозвучала в выступлении Президента Республики Таджикистан на встрече с жителями джамоата Ворух города Исфара 09.04.2021 года.



На оставшейся части (39%) линии границы сохраняется сложная и неопределённая ситуация. В этих районах регулярно возникают инциденты между жителями по бытовым вопросам, за использование питьевой и поливной воды, жилищных участков и сельскохозяйственных угодий, пастбищ, дорог, мостов, переходов, линий электропередач, природных ресурсов и кладбищ, иногда доходя до кровопролития.

Несоблюдение двусторонних соглашений о статусе и использовании конкретных приграничных участков и объектов, подписанных в последние годы, осложняет ситуацию, делая её более нестабильной. Недавним примером является выход в 2021 году Кыргызстана из договора об аренде земли от 2009 года, что фактически подрывает взаимное доверие.

Кроме того, в 1999 году кыргызская сторона учредила новую Баткенскую область, охватывающую большую часть «спорных территорий». С принятием закона «Об особом статусе Баткенской области» (№ 113 от 10 сентября 2021 г.), названная территория практически превратился в особый военно-оборонительный район, что придаёт военно-политический оттенок бытовым и социальным конфликтам в приграничной полосе. Статья 14 закона предусматривает, что в этом регионе (т.е. на законных землях Таджикистана) численность кыргызского населения и населённых пунктов будет целенаправленно увеличиваться за счёт предоставления различных экономических и социальных льгот.

А новый закон КР, принятый 20 октября 2022 года, предусматривает всеобщее вооружение жителей этих нелегальных посёлков. Подобные ситуации вместо того, чтобы способствовать решению проблем, повышают вероятность перерастания рядовых инцидентов в очередной масштабный вооружённый конфликт.

Это и есть основная суть пограничного спора между двумя соседними государствами.

2. ЧТО ТАКОЕ «ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ»?

Один из противоречивых моментов, возникших в пограничной проблеме между Таджикистаном и Кыргызстаном - это дискуссия о документах. Значимость этого вопроса заключается в том, что именно документы ПОЗВОЛЯЮТ КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ НАПРАВЛЕННОСТЬ переговоров, определить сторонам обоснованность и принципиальность своей позиции. Именно документы позволяют выявить историческую правду, прийти к соглашению и конкретным выводам. То есть, вести продуктивные переговоры и восстановить справедливость без «подтверждающего

документа» невозможно. Однако текущий процесс показывает, что у сторон есть существенные разногласия по вопросу использования документов.

Поэтому, выбор «подтверждающего документа» или официально-правовых материалов, определяющих государственную границу между двумя странами, является наиважнейшей отправной точкой в урегулировании процесса делимитации и демаркации.

Согласно позиции Таджикистана, имеющему достаточную историческую и документально-правовую основу, «ДОКУМЕНТОМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ», ЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО ТОТ, КОТОРЫЙ ПРОШЁЛ ВСЕ ПРОЦЕДУРЫ ОФИЦИАЛЬНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В ВОПРОСЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ.

То есть, акты, составленные в разные годы отдельными лицами, сообществами, хозяйствами, городами, районами, комиссиями и т.п. о временном или постоянном использовании земель, не прошедшие процедуры государственного и межгосударственного утверждения, НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИЗНАНЫ И СЛУЖИТЬ «ДОКУМЕНТОМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ».

Официальные документы, принятые в ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ, но не прошедшие необходимые процедуры обоими государствами, не могут служить основой для определения межгосударственных границ. Это - юридически обоснованная, принципиальная и рациональная позиция таджикской стороны.

Практическая необходимость настойчивости Таджикистана основана на том, что большая часть «спорных земель», находящихся в пользовании Кыргызстана (те же 211 000 га), в течение последних 90 лет была передана в аренду посредством таких актов, как взаимодействие рядовых граждан или местных должностных лиц (1), обмен земельными ресурсами между колхозами и совхозами (2), устные договорённости руководителей джамоатов, районов и областей (3), решение отраслевых министерств и ведомств (4), купля-продажи земли (5), протоколы совместных комиссий (6), официальная межведомственная или межгосударственная аренда (7) и т.д. То есть, эти земли закреплялись за кыргызами на разных уровнях неуполномоченными физическими и юридическими лицами.

Одним из «аргументов» кыргызской стороны в этом споре являются некоторые административные и местные акты об использовании части земель. Но преимущество позиции Таджикистана в том, что ни один из этих документов, которые были подписаны между физическими лицами, фермерскими хозяйствами, районами и управлениями по землепользованию, не прошёл, как в советский период, так и после обретения государственной независимости, необходимых юридических процедур. То есть, НЕ ПРИЗНАН ОФИЦИАЛЬНЫМ ДОКУМЕНТОМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ.

Поэтому, хотя такие материалы основаны на актах по землеустройству, временному пользованию участками, но ни один из них не имеет юридической силы межгосударственного документа. Следовательно, не может быть использован в качестве основания для изменения и определения границ.

В этом - суть позиции Таджикистана по вопросу «подтверждающих документов».

Однако кыргызская сторона не заинтересована в такой постановке вопроса или признании этой реальности, поскольку именно подход к проблеме с юридической точки зрения доказывает, что эти земли полностью принадлежат Таджикистану. Таким образом, кыргызская сторона представляет в качестве основы многообразные акты различных периодов, касающиеся обмена земель между хозяйствами (1), временного использования земель (2) или создания организаций (3). При этом Кыргызстан стремится придать юридическое обоснование землям, имеющимся у него за счёт Таджикистана.

Противоречие заключается в том, что:

Во-первых, ни один из этих актов не имеет статуса официального документа, определяющего государственную границу между двумя странами.

Во-вторых, если Таджикистан согласится на подобное «обоснование» или способ решения вопроса, то большая часть «спорных земель» перейдёт Кыргызстану. Такое положение не соответствует ни исторической правде, ни правовой основе, ни национальным интересам Таджикистана.

В этом заключается суть спора между двумя странами об использовании документов и нормативно-правовых актов.

3. КАК КОНСТИТУЦИЯ СССР УСТАНАВЛИВАЛА ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ?

Правовой основой государственного признания документов, определяющих границы, является то, что они должны быть приняты и утверждены в рамках положений Конституции СССР. Потому, что для изменения государственных границ республик, входящих в состав Союза, Конституция СССР сначала требовала согласия этих республик, а затем - принятия соответствующего решения высшей государственной советской властью. Только в этом случае, акт мог получить статус официального документа, определяющего границу между республиками. Такое требование закреплялось во всех конституциях СССР, принятых в 1924, 1936 и 1977 годах, что является показателем его важности.

В частности, в Конституции Советского Союза, принятой 31 января 1924 г., регулирование изменения границ между республиками относилось исключительно к компетенции этого государства, и определялось, что «БЕЗ СОГЛАСИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ИХ ГРАНИЦЫ НЕ МОГУТ БЫТЬ ИЗМЕНЕНЫ».

Пункт “д” статьи 14 Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года, также относил к компетенции Советского Союза вопрос об изменении и утверждении границ республик. В её 18 статье чётко указано, что «БЕЗ СОГЛАСИЯ САМИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ИХ ГРАНИЦЫ НЕ МОГУТ БЫТЬ ИЗМЕНЕНЫ».

Согласно пункту 2 статьи 73 Конститутции СССР, принятой 7 октября 1977 года, вопрос об изменении и утверждении границ республик в составе этого государства также относился исключительно к ведению Советского Союза. Статья 78 гарантировала, что граница между республиками могла изменяться только с согласия этих республик и подтверждаться уполномоченными органами СССР.

Такое же жёсткое требование об обязательном согласии республик на изменение своих границ было включено в Конституцию Таджикской ССР. В частности, статья 2 Конституции Таджикской ССР 1929 года устанавливает, что территория Таджикской ССР не может

быть изменена без её согласия. Конституции Таджикской ССР 1931 года (статья 29), 1937 и 1978 гг. (статья 15) также определяли, что изменение государственной границы без согласия Таджикистана невозможно. Такие же требования о порядке изменения границ республик были и в конституции Киргизской ССР.

Тот же порядок изменения границ республики включён и в Конституцию Киргизской ССР.

Таким образом, в советское время существовали следующие требования к изменению и определению границы между республиками:

1. Принятие соответствующего решения высшим органом власти республик (каждой стороной в отдельности);

2. Принятие решения об изменении границ с согласия сторон;

3. Утверждение решений республик высшим органом государственной власти СССР, то есть постановлением высшего законодательного органа Советского Союза.

С учётом этого конституционного положения, за весь период существования Таджикистана и Киргизии только документы о национально-территориальном делении 1924-1927 и 1932 годов прошли все необходимые процедуры. И только эти документы с юридической точки зрения могут быть использованы в качестве определяющих государственную границу.

4. ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ ТАДЖИКСКОЙ СТОРОНЫ, ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС

В переговорах по границе с Кыргызской Республикой таджикская сторона опирается исключительно на документы, прошедшие все этапы межгосударственных процедур и признанные определяющими границу между двумя странами. Поэтому Таджикистан апеллирует к «ДОКУМЕНТАМ 1924-1927, 1932 и 1936 гг.». Основание и необходимость в этом такова:

1. «Документы 1924-1927, 1932 и 1936 годов» являются единственным пакетом документов, в которых официально подтверждены государственные границы между Таджикистаном и Киргизией.

2. Указанные документы являются единственными, полностью прошедшими все установленные конституционные внутриреспубликанские и государственные процедуры по определению границ между республиками в составе СССР и прошедшими юридические формальности.

3. В период Советского Союза и после обретения государственной независимости Таджикистаном и Кыргызстаном, то есть с 1932 года по настоящее время, ни один документ, определяющий государственную границу между этими двумя государствами, не принимался в установленном порядке на межгосударственном, республиканском и государственном уровне СССР.

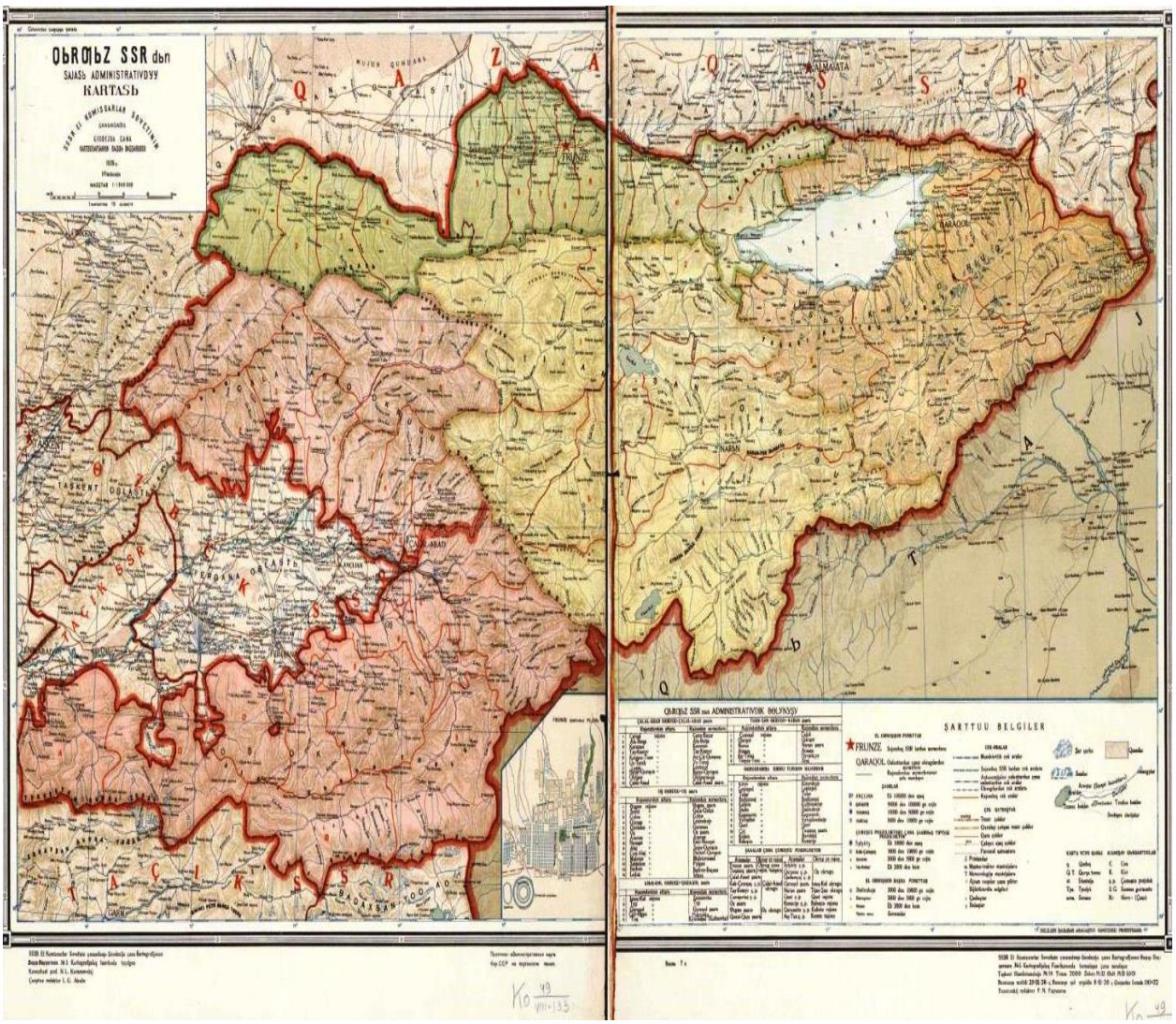
4. Если документы 1924-1927 годов, являющиеся учредительными для среднеазиатских республик, будут проигнорированы, ПОЛОЖЕНИЕ ГРАНИЦ ТЕОРЕТИЧЕСКИ ВОЗВРАТИТСЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ДО ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. То есть, тогда речь может идти о границах Бухарского эмирата и царской России, а то и Хивинского и Кокандского ханств.

В таком случае, обе стороны теряют субъектность в переговорах по границе, а ход процесса полностью изменится.

Таким образом, «документы 1924-1927 и 1932 годов», на которых Таджикистан акцентирует внимание, являются единственными необходимыми и правомерными при определении государственной границы между двумя соседними государствами.

В ЧЁМ СУЩНОСТЬ ЭТИХ ДОКУМЕНТОВ?

Под **«документами 1924-1927 и 1932 годов»** подразумеваются документы о национально-территориальном размежевании Средней Азии в 1924-1927 годах и их окончательном утверждении. Известно, что Кыргызская Республика входила в состав РСФСР как автономная область до 15 апреля 1927 года, и как автономная республика до 5 декабря 1936 года. Поэтому при получении статуса союзной республики (в 1936 г.) эта республика была сформирована в тех же границах, утверждённых в 1924-1927 и 1932 годах.



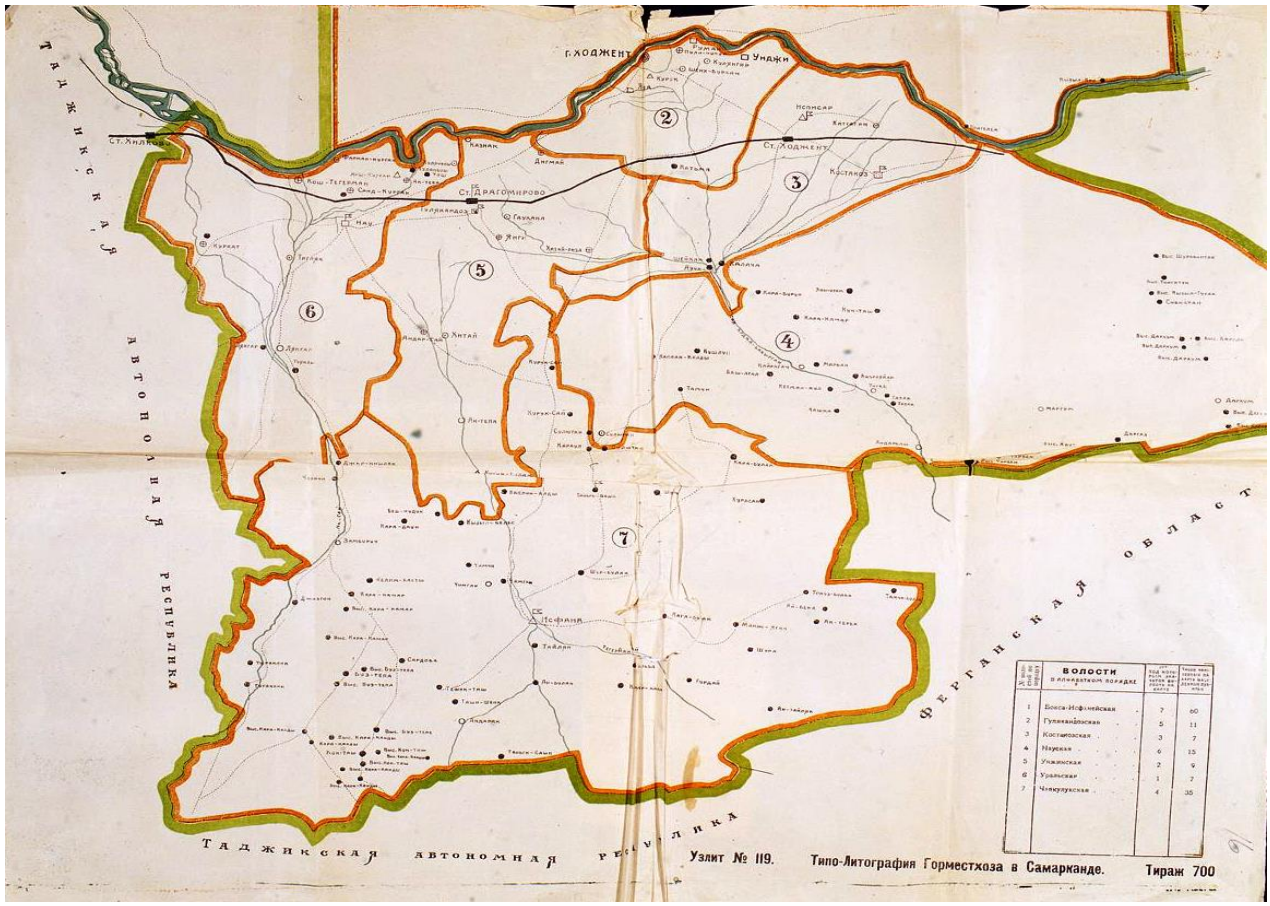
Тщательное изучение историко-архивных материалов указывает, что 24 ноября 1924 года создан «Среднеазиатский ликвидационный комитет» в целях реализации плана национально-административного деления и создания новых республик, который до 17 марта 1925 года завершил технические работы и подготовку документации по их разделению.

Основываясь на этом, 29 сентября 1925 года Президиум ЦИК Узбекской ССР, в которую Таджикистан входил в качестве автономной республики, утвердил государственную границу между Узбекской ССР и РСФСР, в состав которой в то время входила Киргизия как «Каракиргизская автономная область». 9 ноября 1925 года президиум ЦИК признал и утвердил границу между РСФСР и Узбекской ССР на тех же территориях, указанных комитетом. Таким образом, разделение 1924 года прошло все установленные процедуры

и вступило в законную силу, закрепив их географическое расположение.

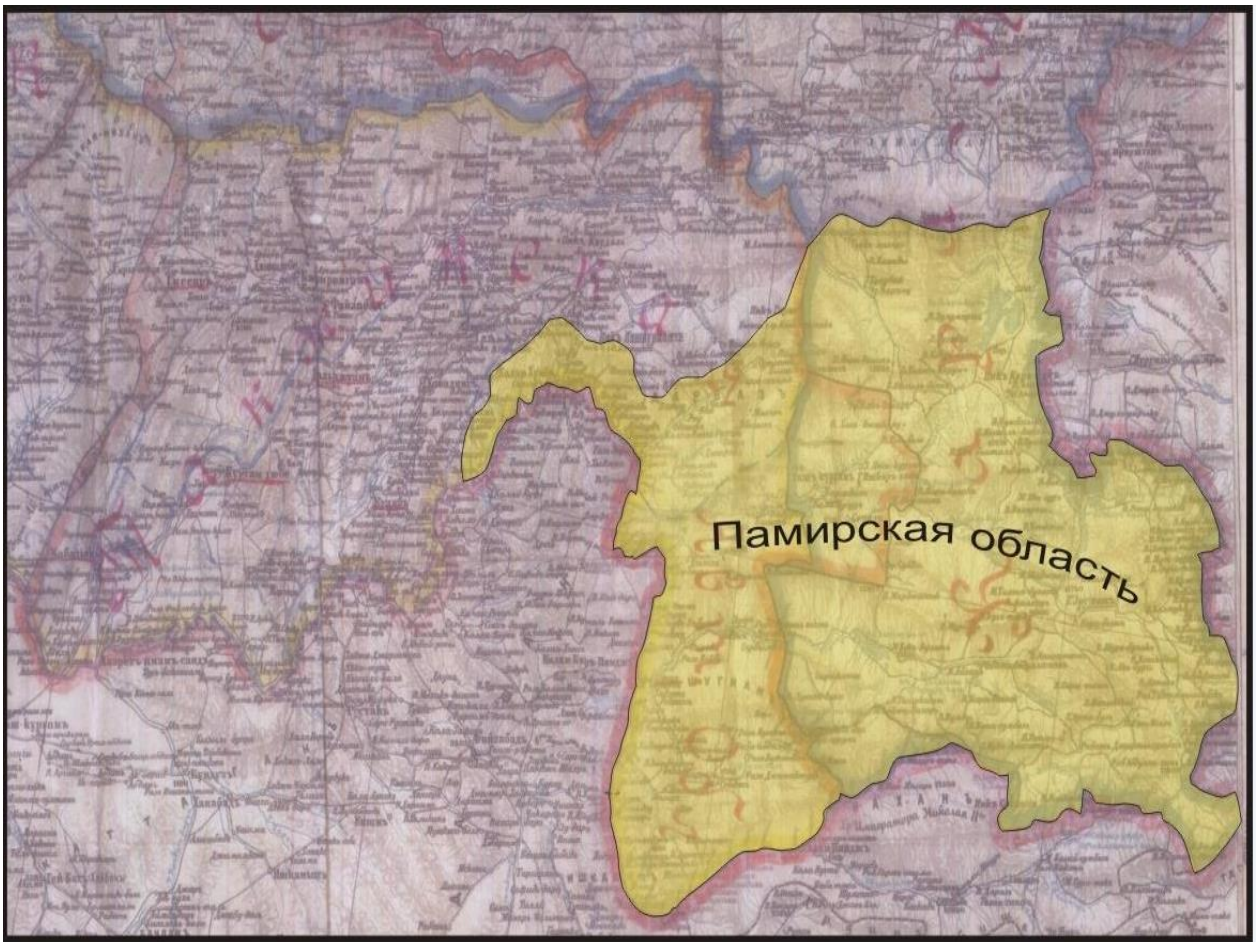
То есть, граница между Таджикистаном и Кыргызстаном была оформлена ещё в период их существования в качестве автономных единиц в составе Узбекистана и РСФСР. А часть границы в районе Худжанда была оформлена в 1929 году в период его вывода из состава Узбекистана. В этом процессе границы РСФСР и Узбекистана не изменились.

КАРТА
ТАДЖИКСКОЙ
С.С.Р.
1932 год
Масштаб 1:1000000
Издание Таджикского Госуд. Издательства.
УЗБЕКСКАЯ С.С.Р.
КИРГИЗСКАЯ А.С.Р.
АФГАНИСТАН
КИТАЙ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ


ТАДЖИКСКАЯ АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА
ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТ
Г. ХОДЖЕНТ
Ст. Ленинабад
Ст. Ходжент
Ст. Драгомирово
Ст. Исфана
Волости в нумерацией порядке
1 Боссо-Исфанейская 7 60
2 Гулиамидинская 5 11
3 Кастиповская 3 7
4 Наурская 6 15
5 Ужгинская 2 9
6 Уральская 1 7
7 Чимкурганская 4 35
Узлит № 119.
Типо-Литография Горместхоза в Самарканде.
Тираж 700

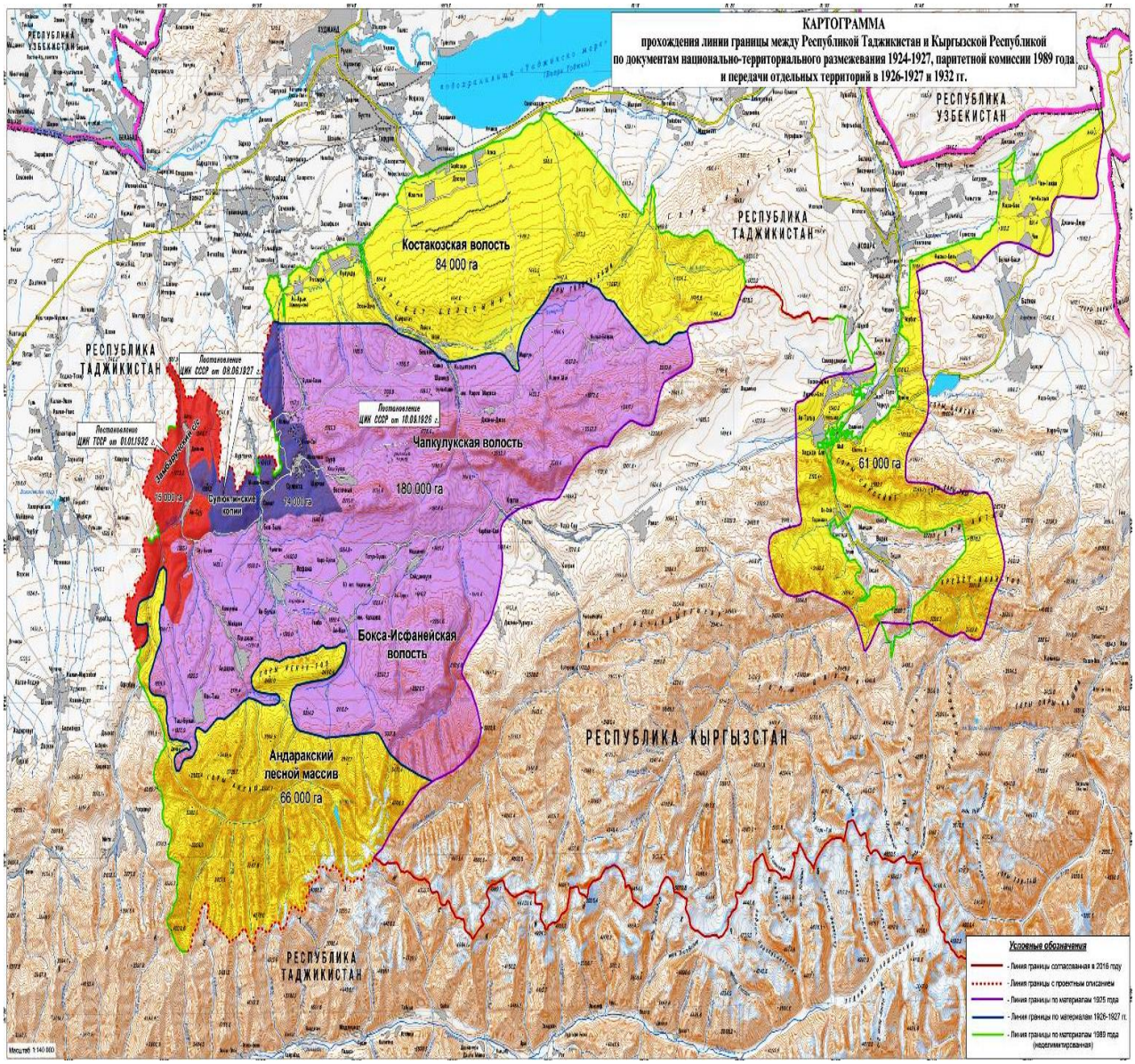
Решение относительно Мургабской зоны также окончательно утверждено в процессе создания среднеазиатских республик. Наряду с образованием ГБАО, этот район входит в состав Таджикистана со 2 января 1925 года.

Заявления некоторых кыргызских экспертов о том, что «если мы опираемся на документы 1924-1927 годов, то Мургаб был частью территории Кыргызстана», являются совершенно необоснованными. Вопреки этому, именно в соответствии с указанными документами, Мургаб стал составной частью Республики Таджикистан, и этот раздел границы прошёл соответствующие процедуры на уровне республики и Верховного законодательного органа СССР. Вопрос относительно Мургаба, в соответствии с «документами 1924-1927 гг.», окончательно решён. При выходе Таджикской АССР из состава Узбекской ССР в 1929 году, Памир был переименован в Горно-Бадахшанскую автономную область в составе Таджикской ССР. Позже, в Конституции СССР 1936 года также было закреплено, что в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику входит ГБАО.



Таким образом, принадлежность части Памира (ГБАО) Таджикистану была окончательно решена на основе конституционных положений и не может быть предметом дележа.

Важным моментом является то, что, как только границы республик были утверждены в 1925 году, кыргызская сторона (в составе РСФСР) протестовала против границ в Сулюкте и Исфаре. В результате рассмотрения этого вопроса, Постановлением Верховного законодательного органа СССР Сулюкта вошла в состав РСФСР (Кыргызстан), а Исфара осталась в составе Узбекской ССР, частью которой был Таджикистан. То есть, Исфара (с охватом земель до Воруха) также оставалась частью Таджикистана.

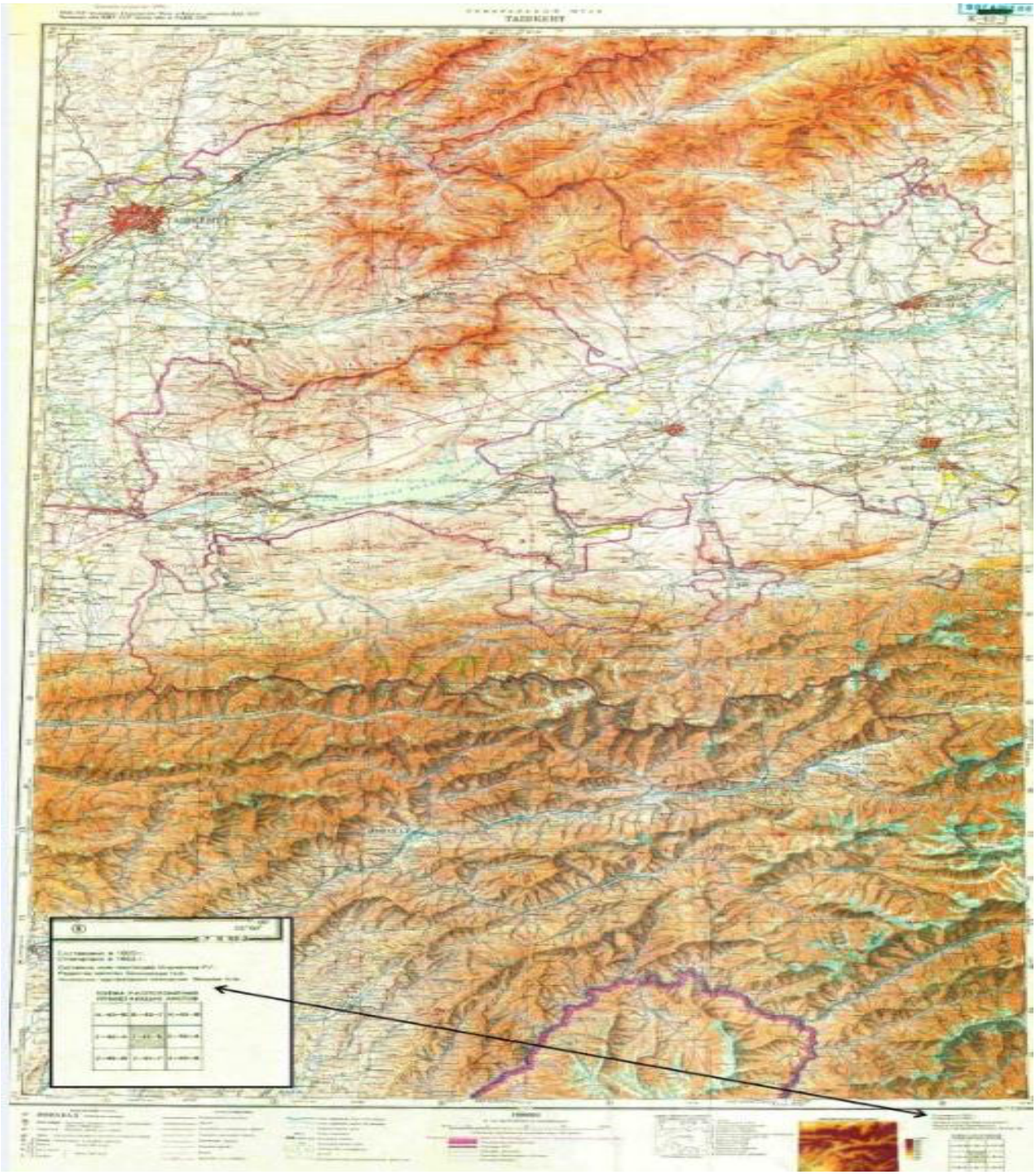


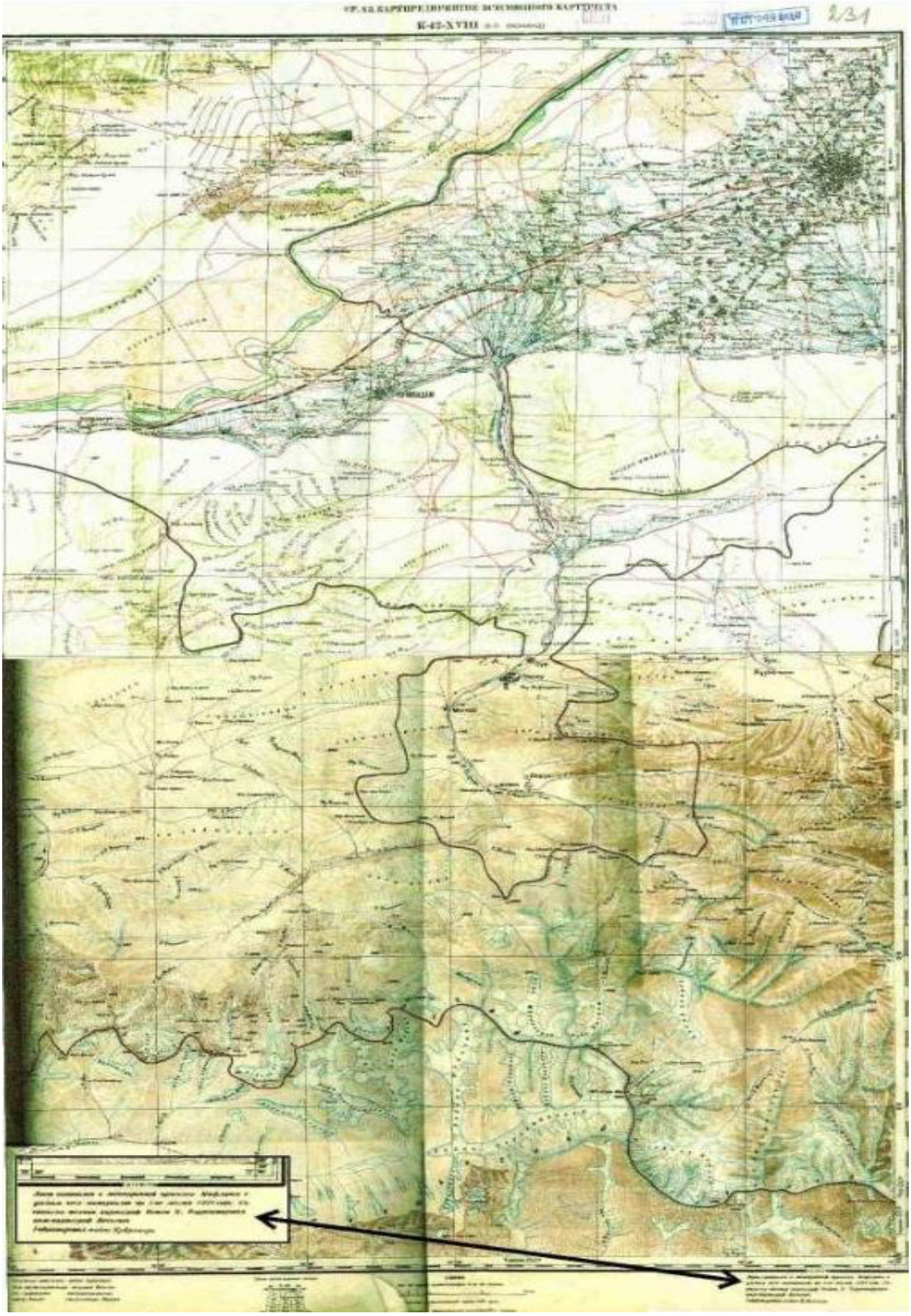
Такое совместное решение, достигнутое при согласии сторон, окончательно утверждено 4 мая 1927 года ЦИК ССР.

Данное постановление принято к сведению Президиумом ЦИК Узбекской ССР 23.05.1927 года (№15/4) и Президиумом ЦИК Киргизской АССР 07.06.1927 года (№27).

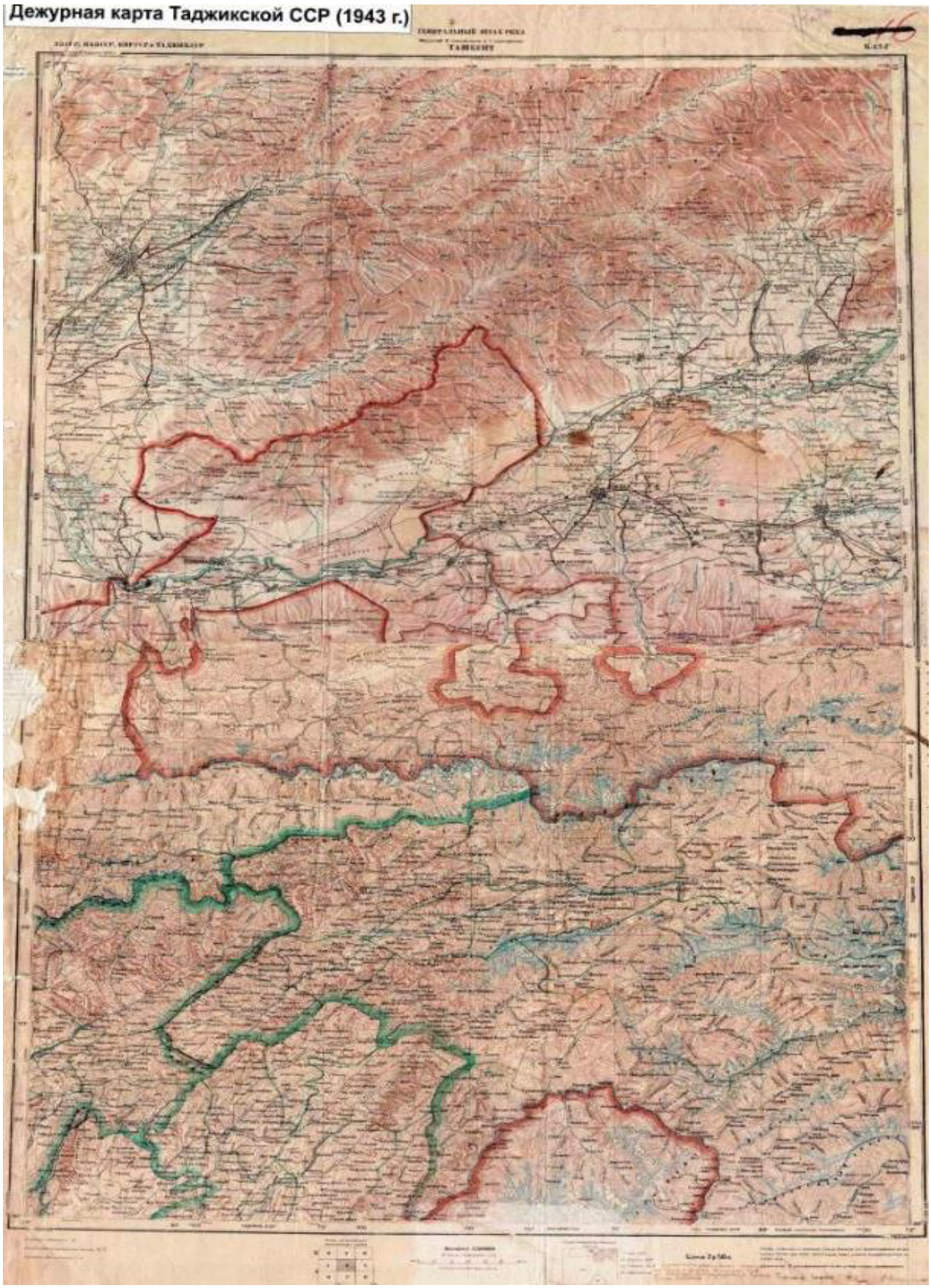
Соответствующее постановление определяло, что Ворух, как составная и неотъемлемая часть Исфары с 3,5 тысячами жителями, полностью относится к Республике Таджикистан. Согласно этим официальным документам и прилагаемой картой, определяется, какие территории были впоследствии захвачены, что привело к фактической изоляции джамоата Ворух от Республики Таджикистан.

Ещё один факт, служащий подтверждающим доказательством истинной принадлежности Воруха Таджикистану - это решение Совета Народных Комиссаров Советского Союза от 1947 года об утверждении границ между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой. На официальной карте, изданной ГУК СССР по итогам решений Совнаркома, Ворух обозначается в составе территории Таджикистана.

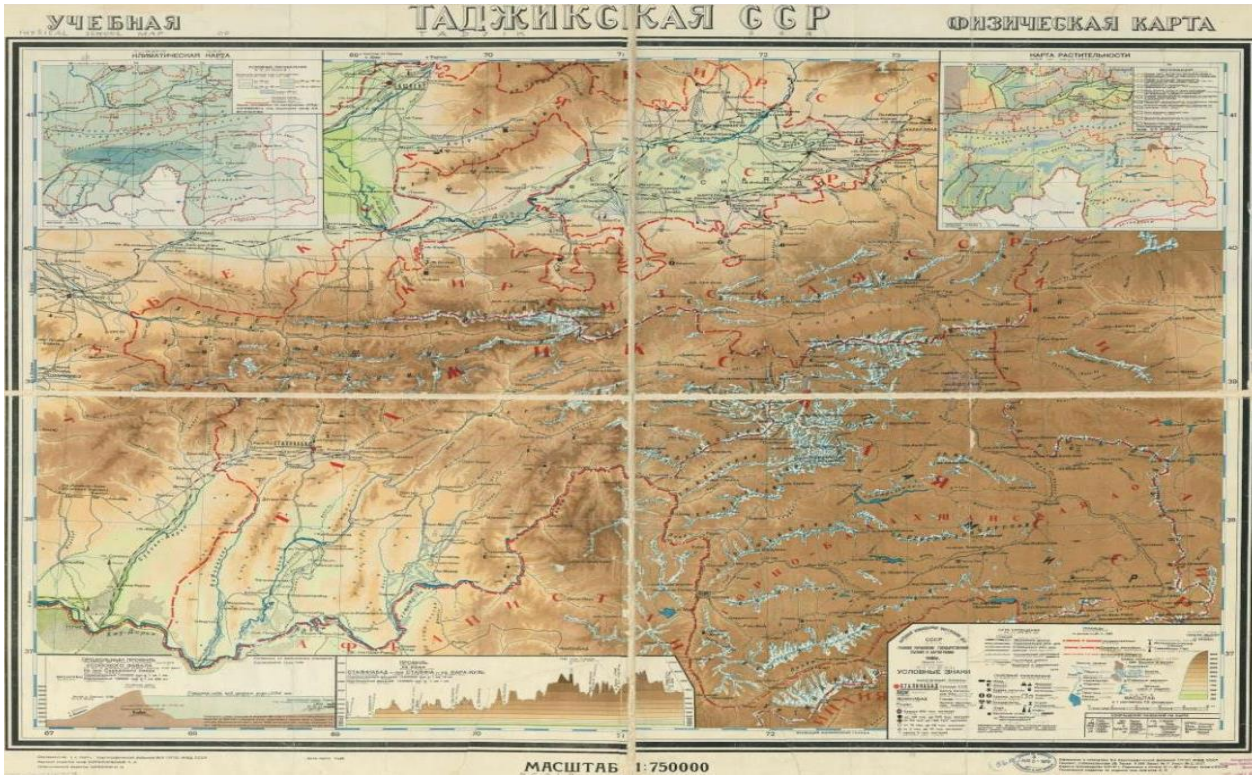


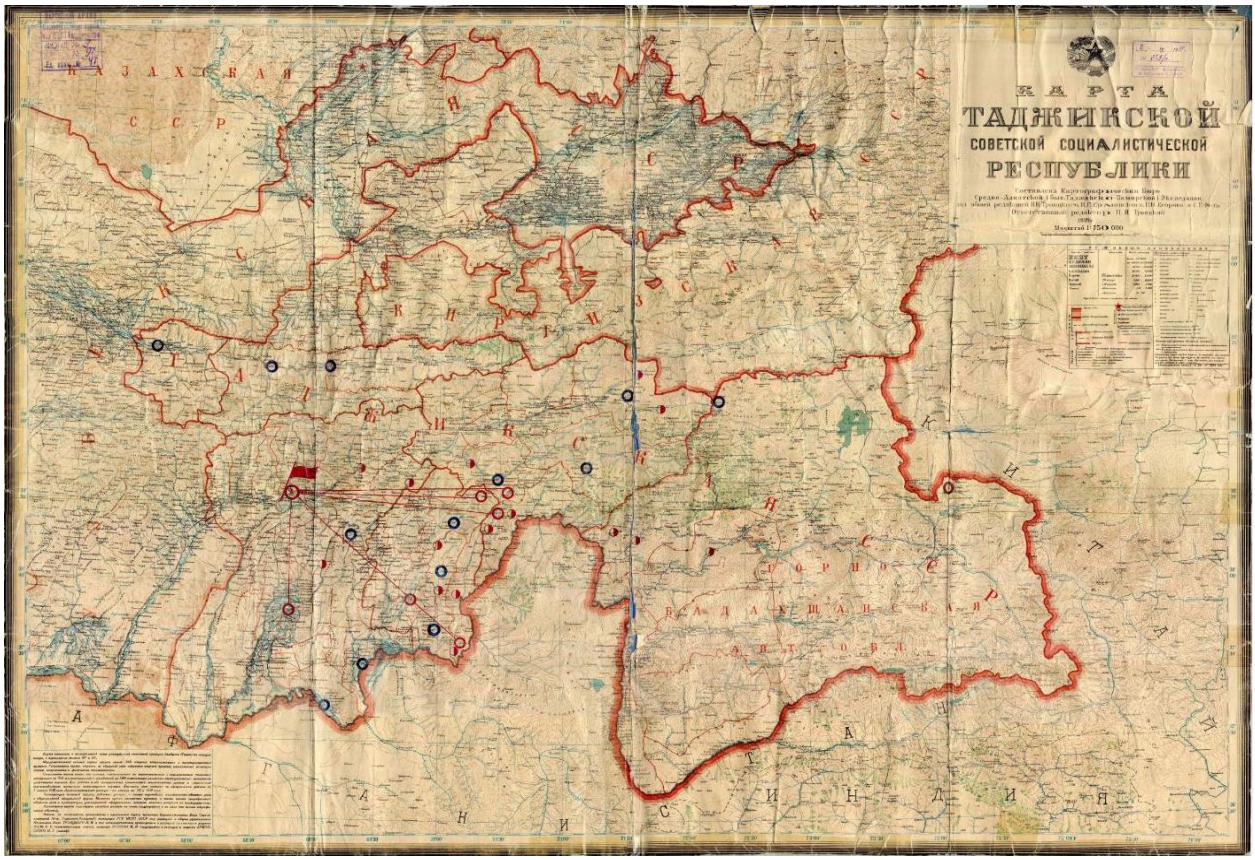

K-42-XVIII

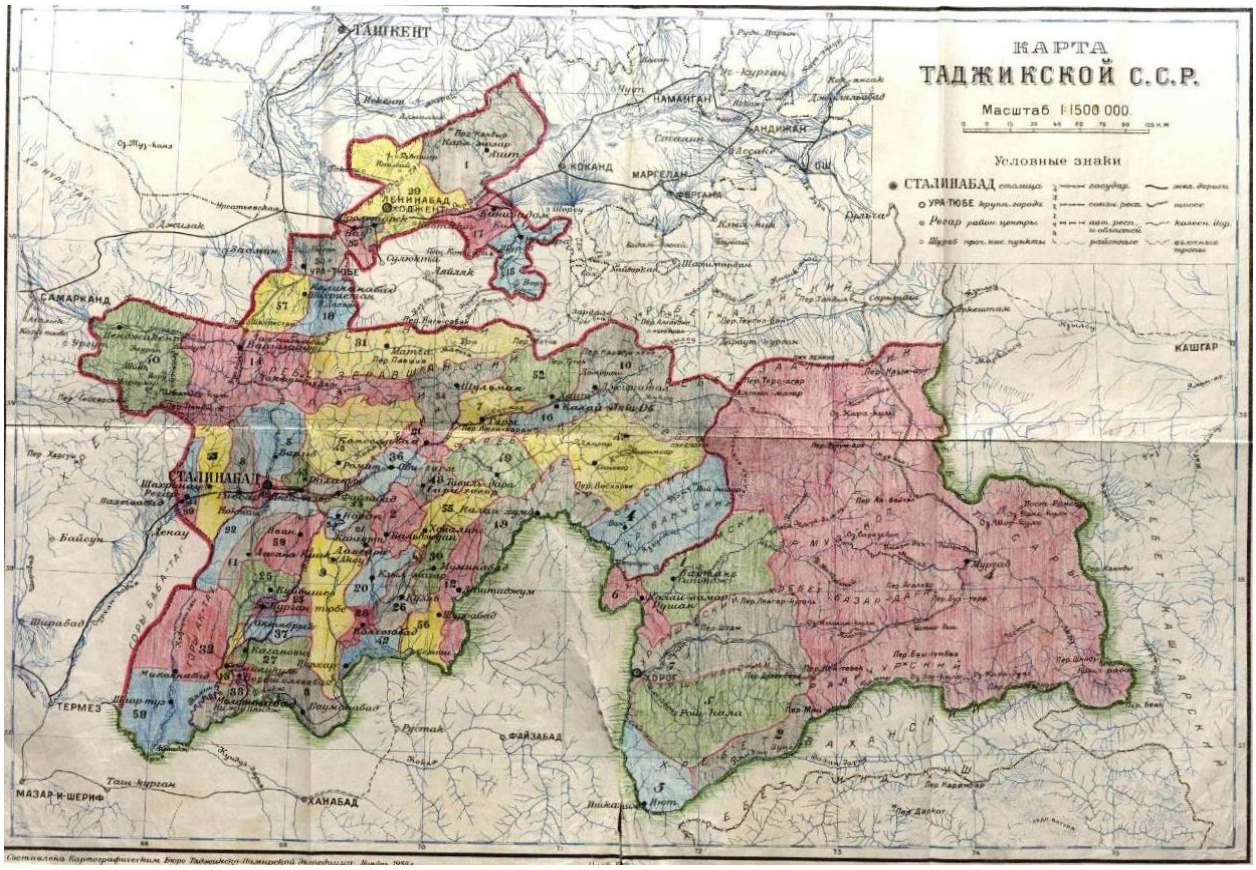
Дежурная карта Таджикской ССР (1943 г.)

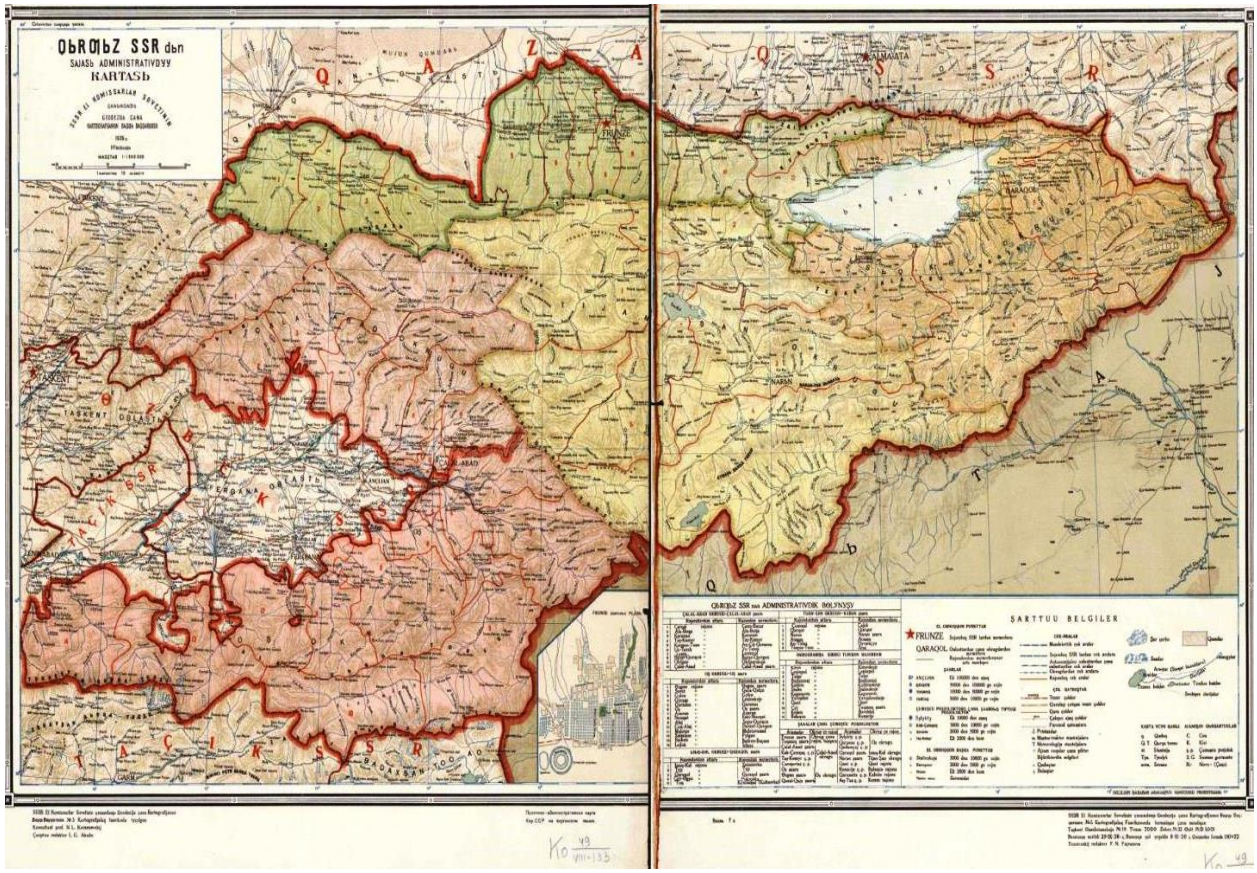


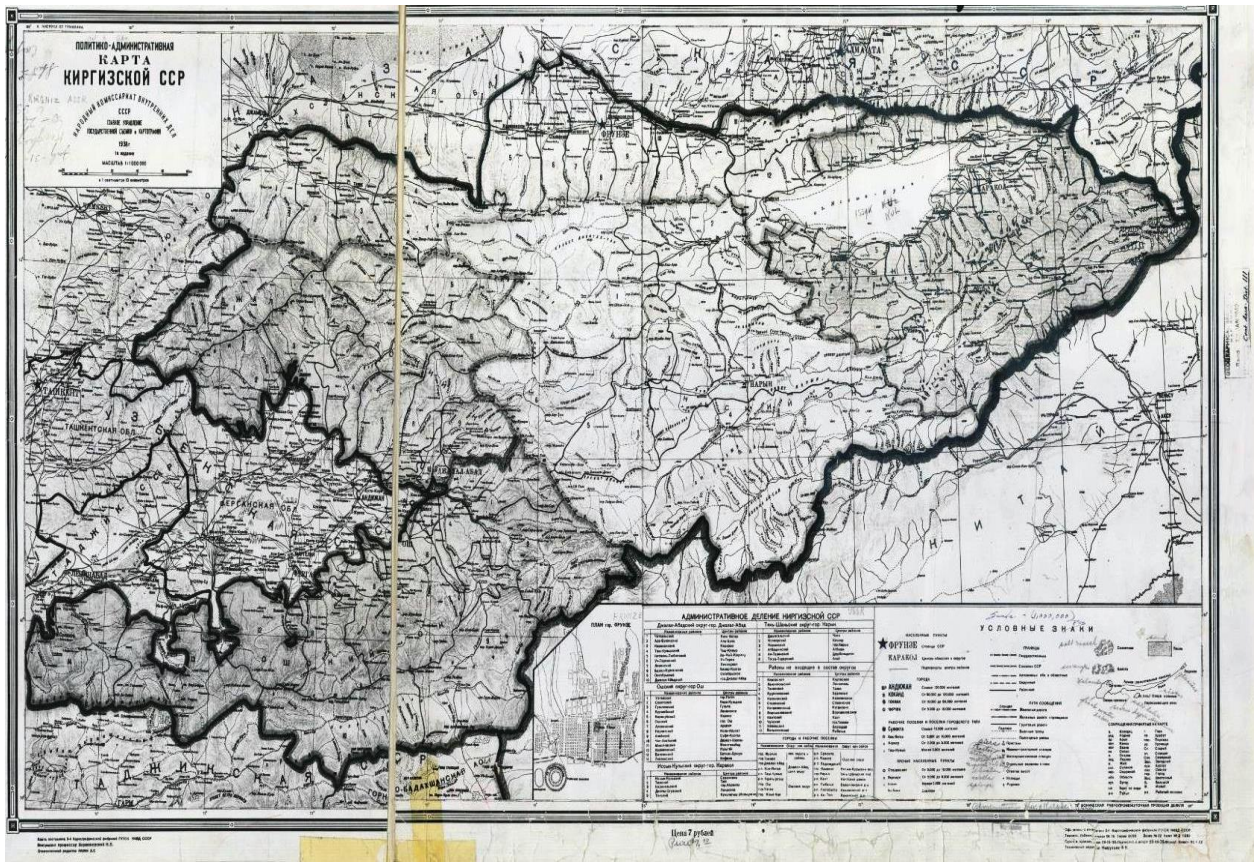
РСФСР и Узбекская ССР, в полном соответствии с законодательством СССР того периода, установили межреспубликанские границы, тем самым поставив точку в вопросе относительно границ. Этот пакет документов в процессе переговоров называют «документами 1924-1927 годов».

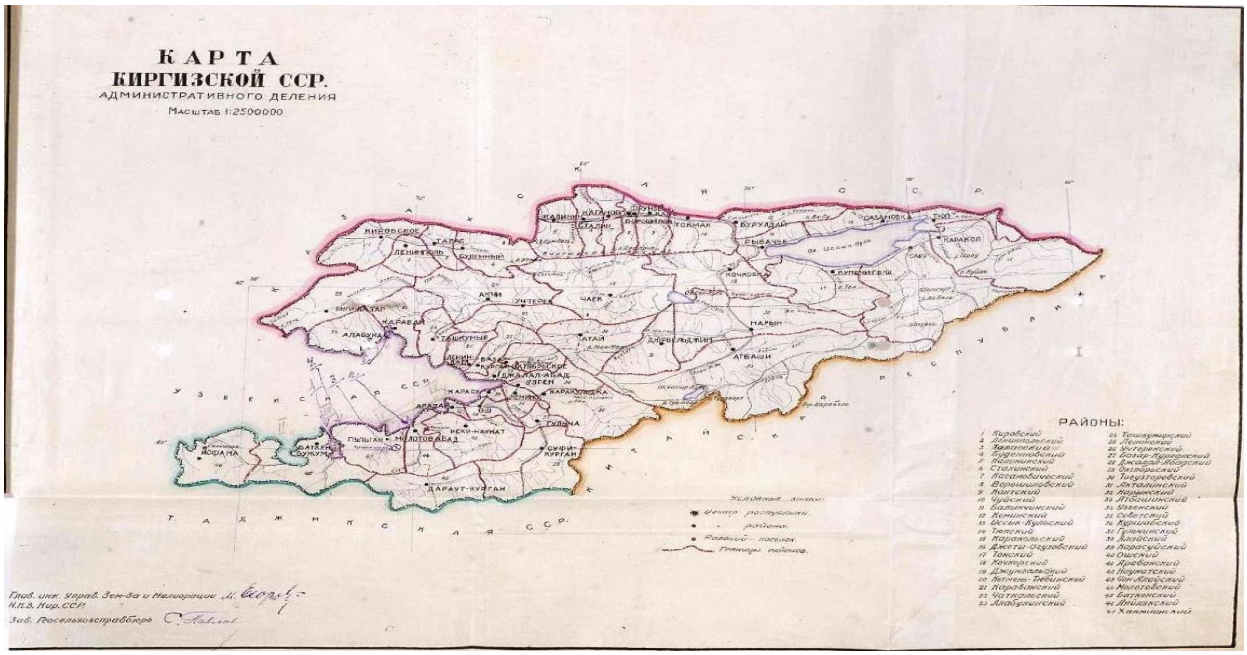



КАРТА
ТАДЖИКСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ


КАРТА
ТАДЖИКСКОЙ С.С.Р.
Масштаб 1:1500 000
Условные знаки
ТАШКЕНТ
НАМАНГАН
АНДИЖАН
КОКАНД
МАРГЕЛАН
ФЕРГАНА
ОШ
САМАРКАНД
СТАЛИНАБАД
КАШГАР
ТЕРМЕЗ
МАЗАР-И-ШЕРИФ
ХАНАБАД
ФАЙЗАБАД
ХОРОГ

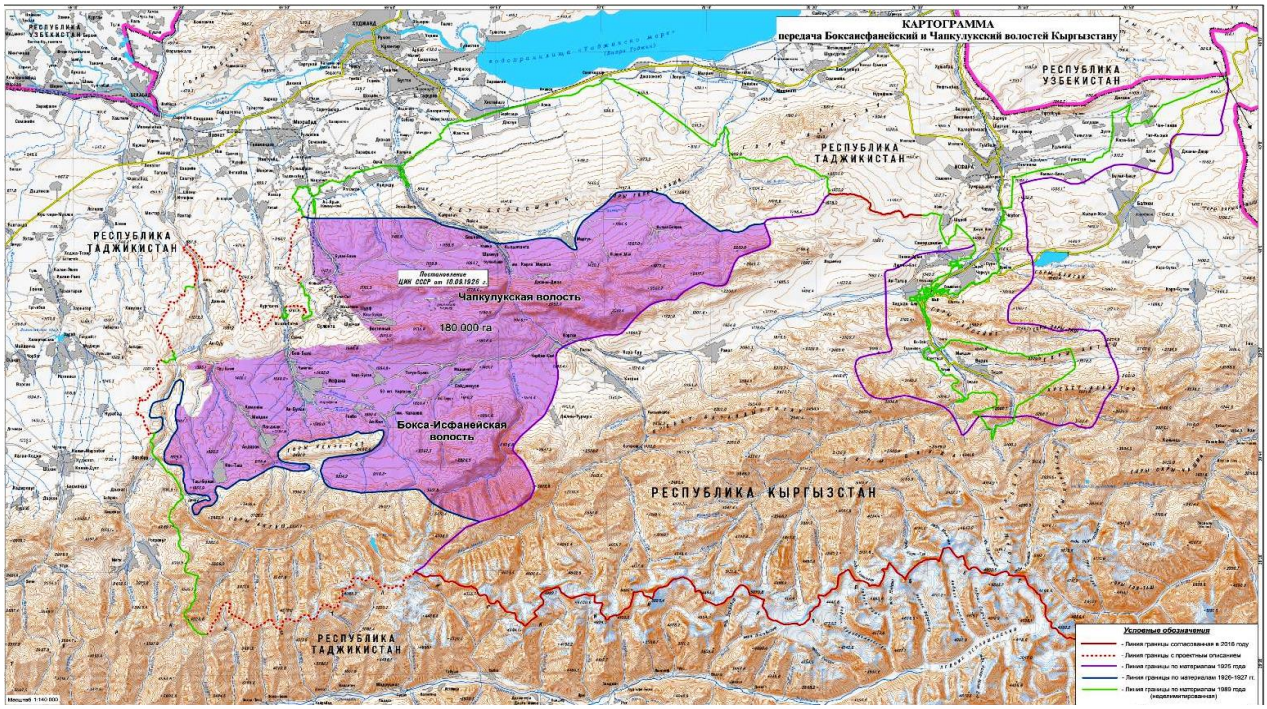

QIRQIZ SSR dan
SAJASЫ ADMINISTRATIVDYY
KARTASЫ
FRUNZE
QARAQOL
ŞARTTUU BELGILER

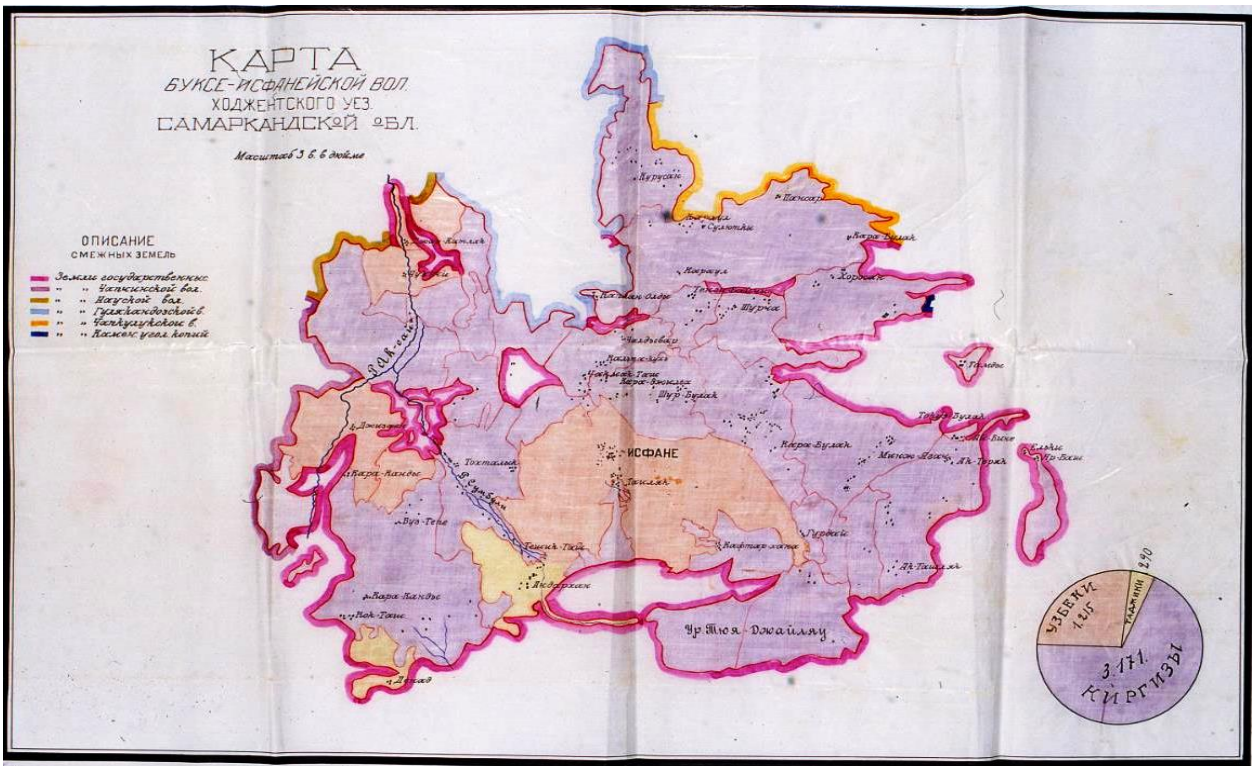

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ
КАРТА
КИРГИЗСКОЙ ССР
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ ССР
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ФРУНЗЕ
КАРАКОЛ



Безусловно, документы, карты и архивные материалы свидетельствуют о том, что после официального утверждения границ между Таджикистаном и Киргизией (в составе Узбекистана и РСФСР) в 1925 году, по ходатайству кыргызской стороны, Киргизии были переданы несколько волостей и населённых пунктов за счёт законных земель Таджикистана. В частности:

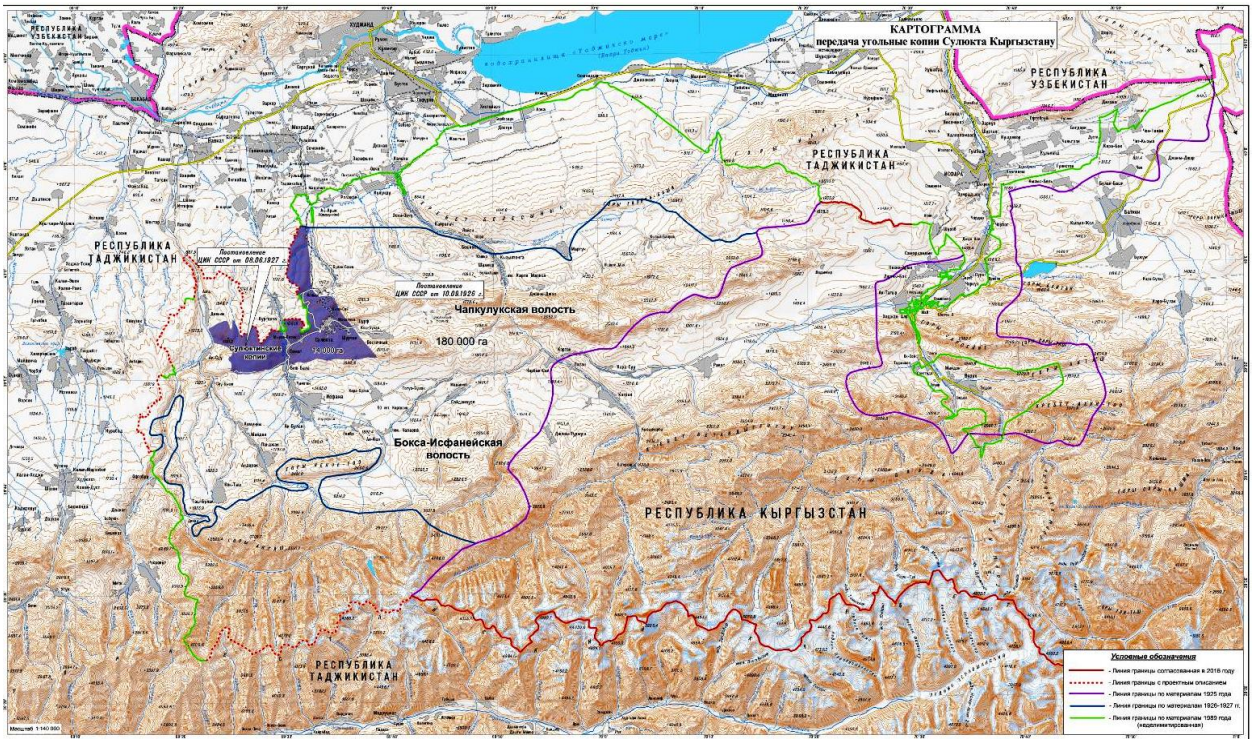
1. 10 сентября 1926 года Баксо-Исфанинская и Чапкулукская волости, общей площадью 180 тыс. га.

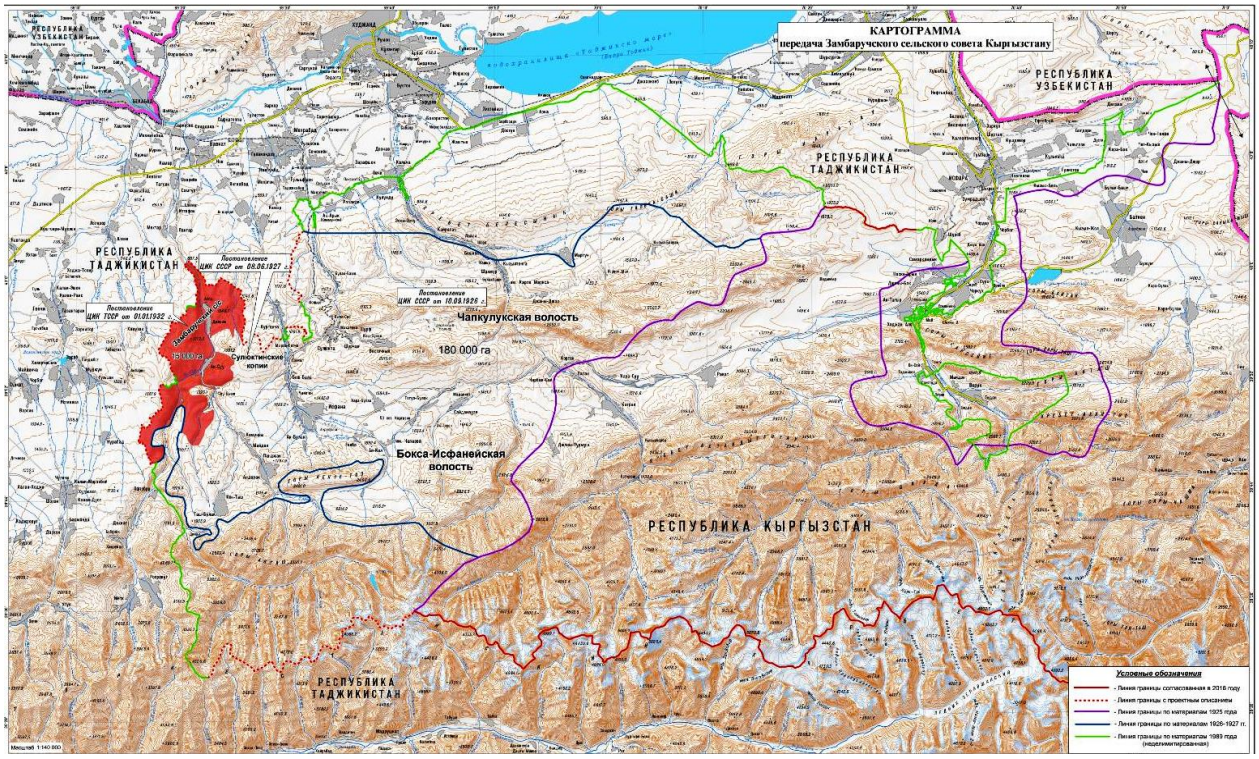




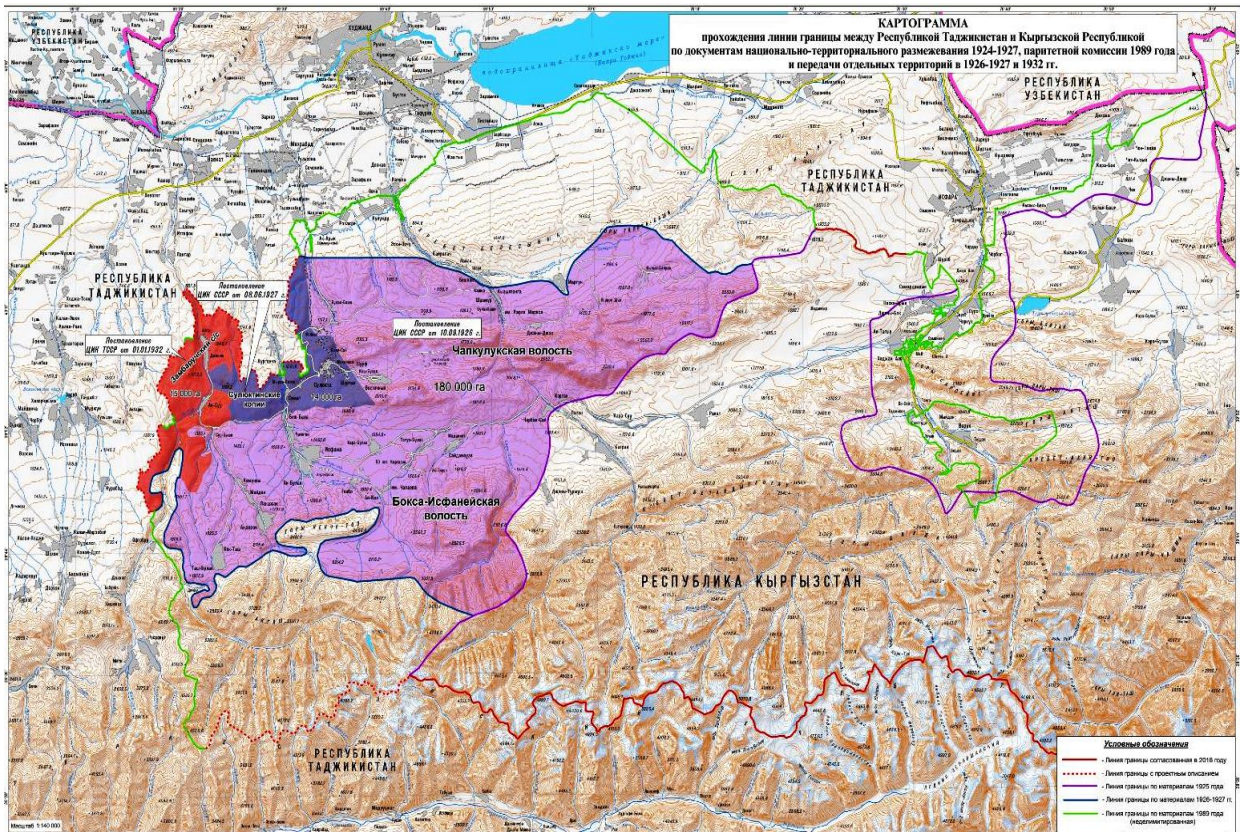
2. 8 июня 1927 года Сулюктинский каменноугольный бассейн площадью 14 тыс. га.

3. 1 января 1932 г. территории местности Замбуруч, в том числе сёла Замбуруч, Жар, Жизгон и Чуянчи общей площадью 15 тыс. га.





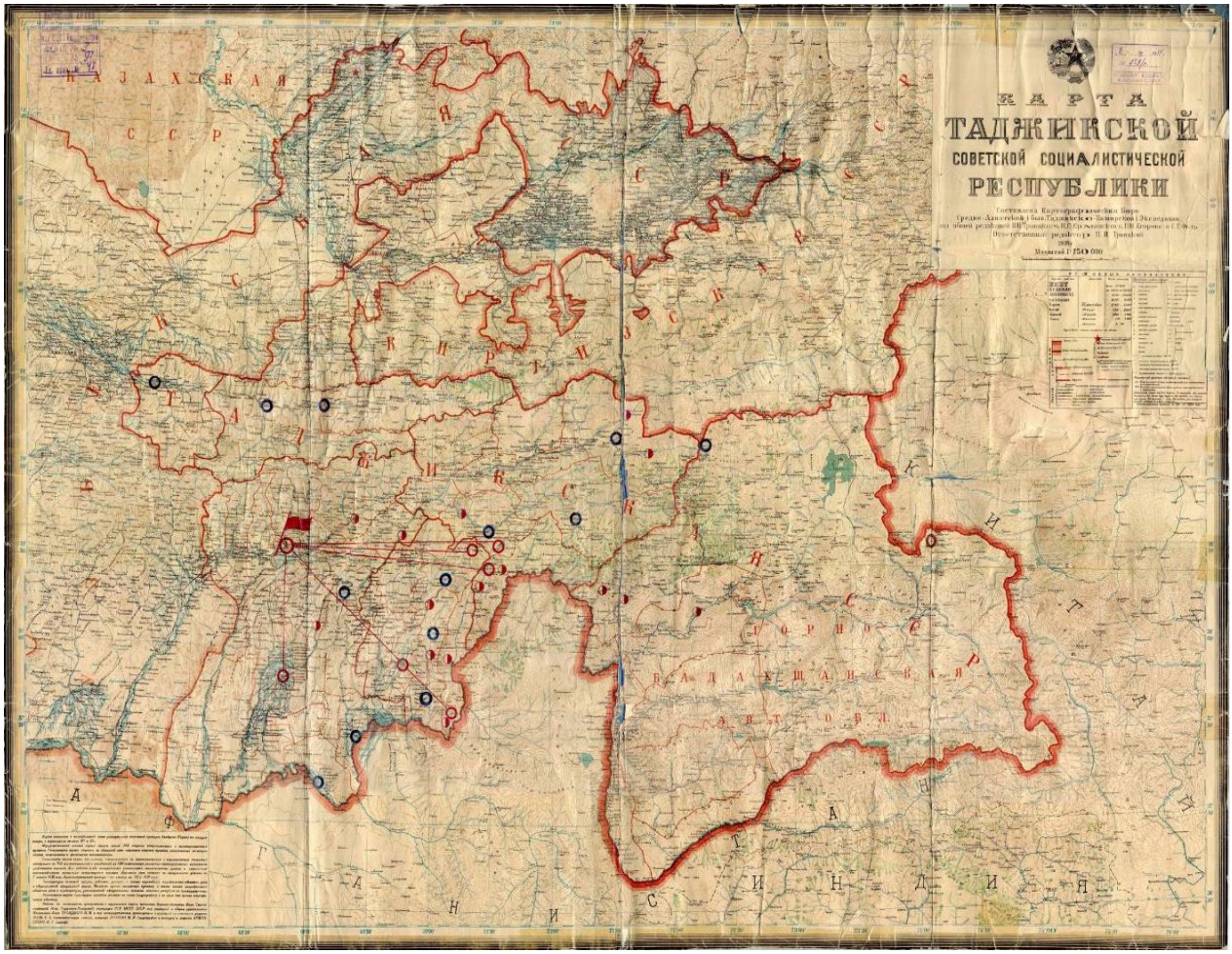
Естественно, в случае, если существуют официальные документы уровня Советского Союза о передаче Киргизии названных участков, таджикская сторона претензий предъявлять не будет.

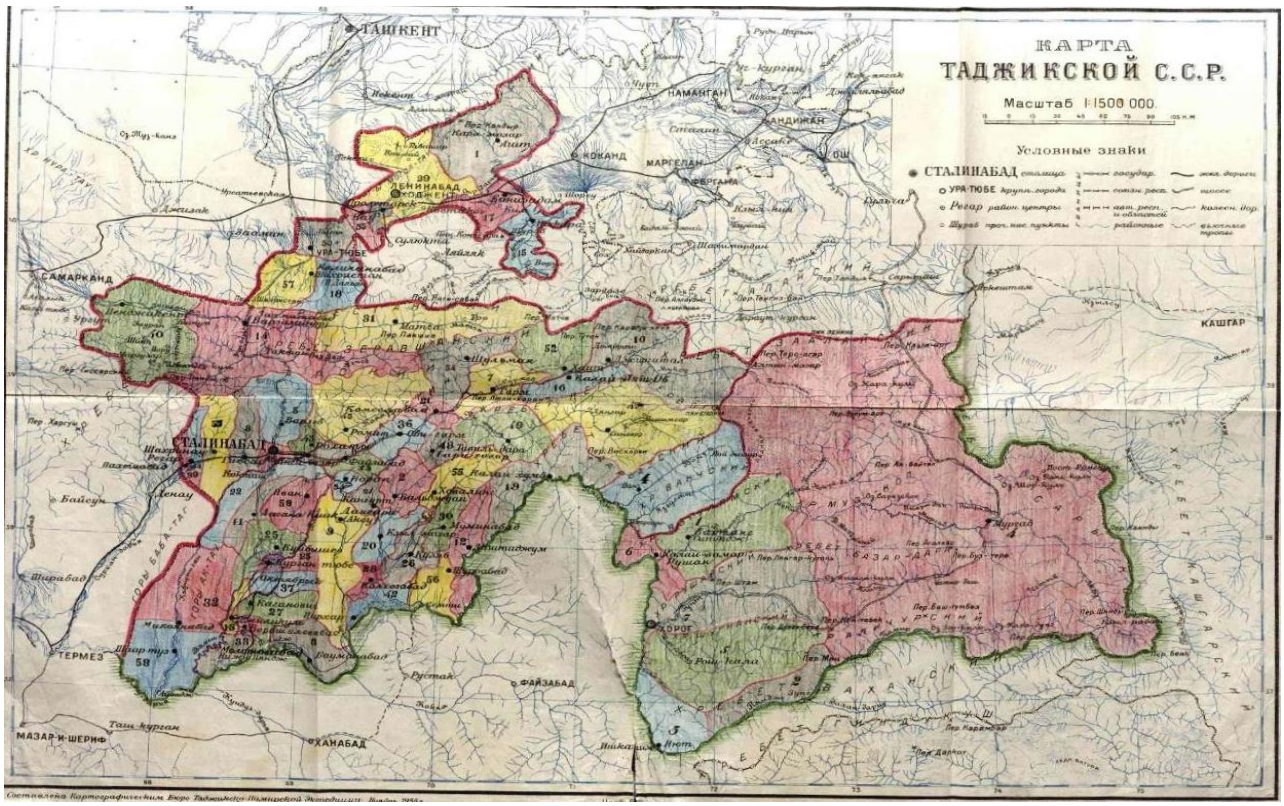


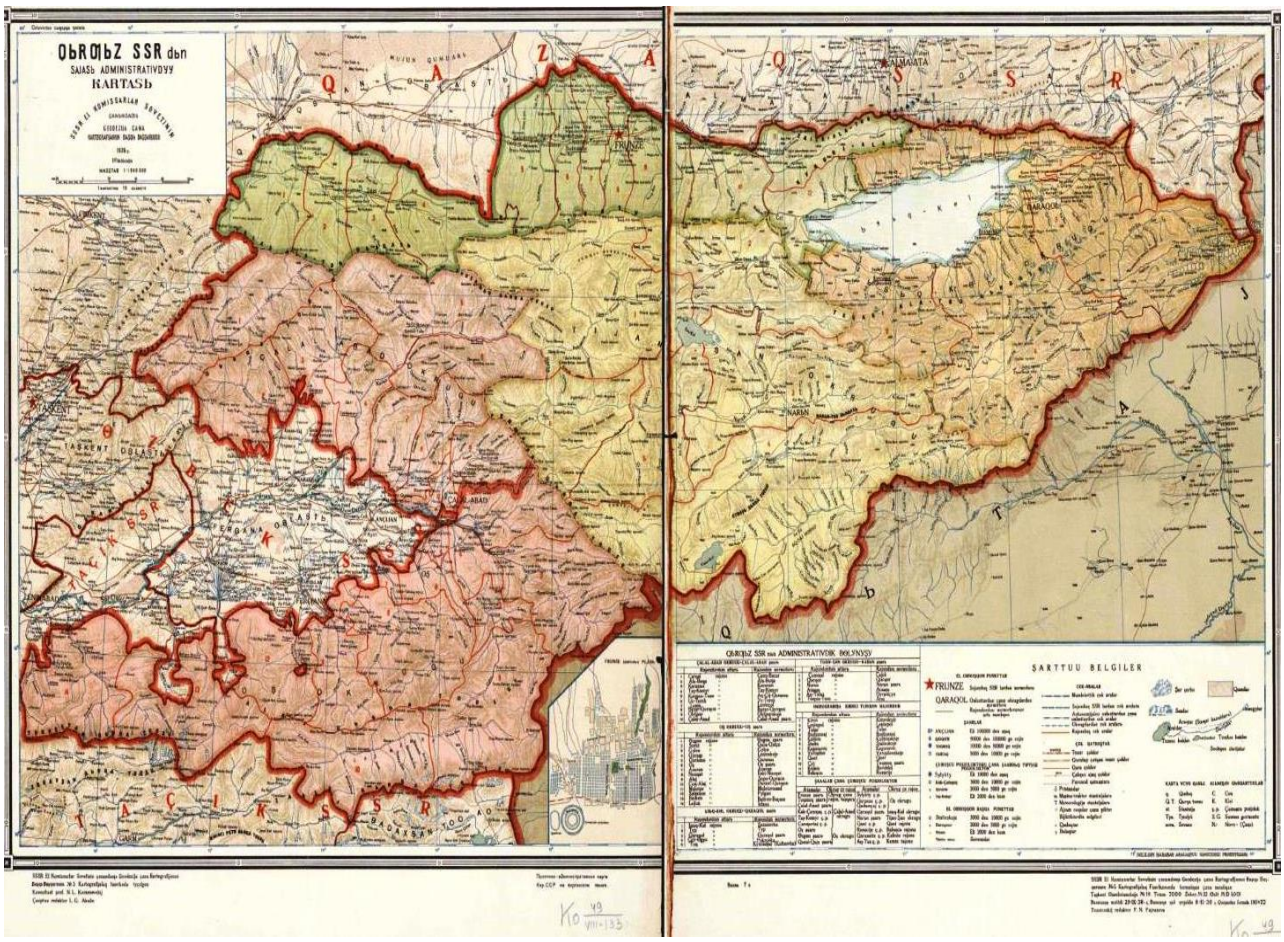
5. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБОСНОВАННОСТИ И ПРАВОМЕРНОСТИ ДОКУМЕНТОВ 1924-1927 ГОДОВ

Некоторые эксперты соседних стран и иностранные специалисты, комментируя «документы 1924-1927 годов» заявляют, что они приняты в период, когда Таджикистан и Кыргызстан находились в составе РСФСР и Узбекистана. В частности, такой вопрос поднимается в связи с тем, что Кыргызстан стал союзной республикой в 1936 г.

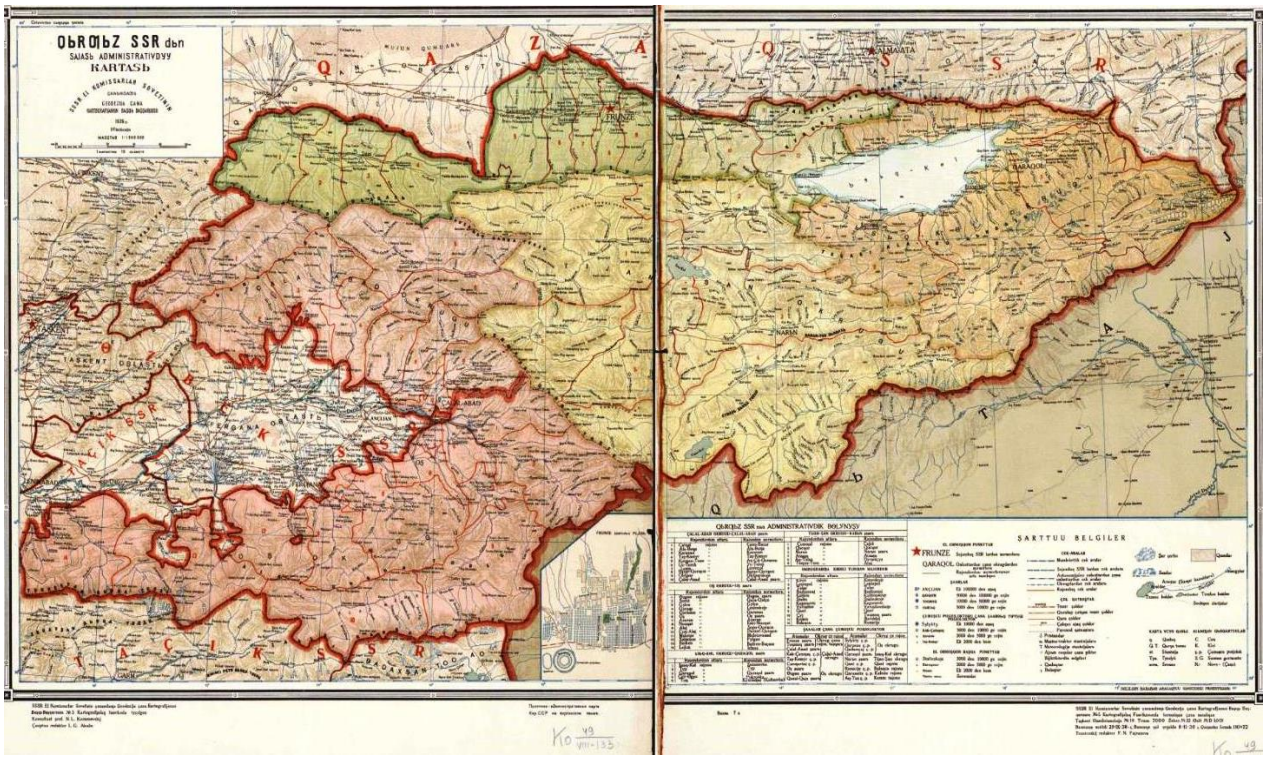
Однако следует подчеркнуть, что по законодательству Советского Союза после выхода Таджикистана из состава Узбекистана и преобразования его в союзную республику в 1929 году все утверждённые документы пограничного раздела достались Таджикистану по наследству.

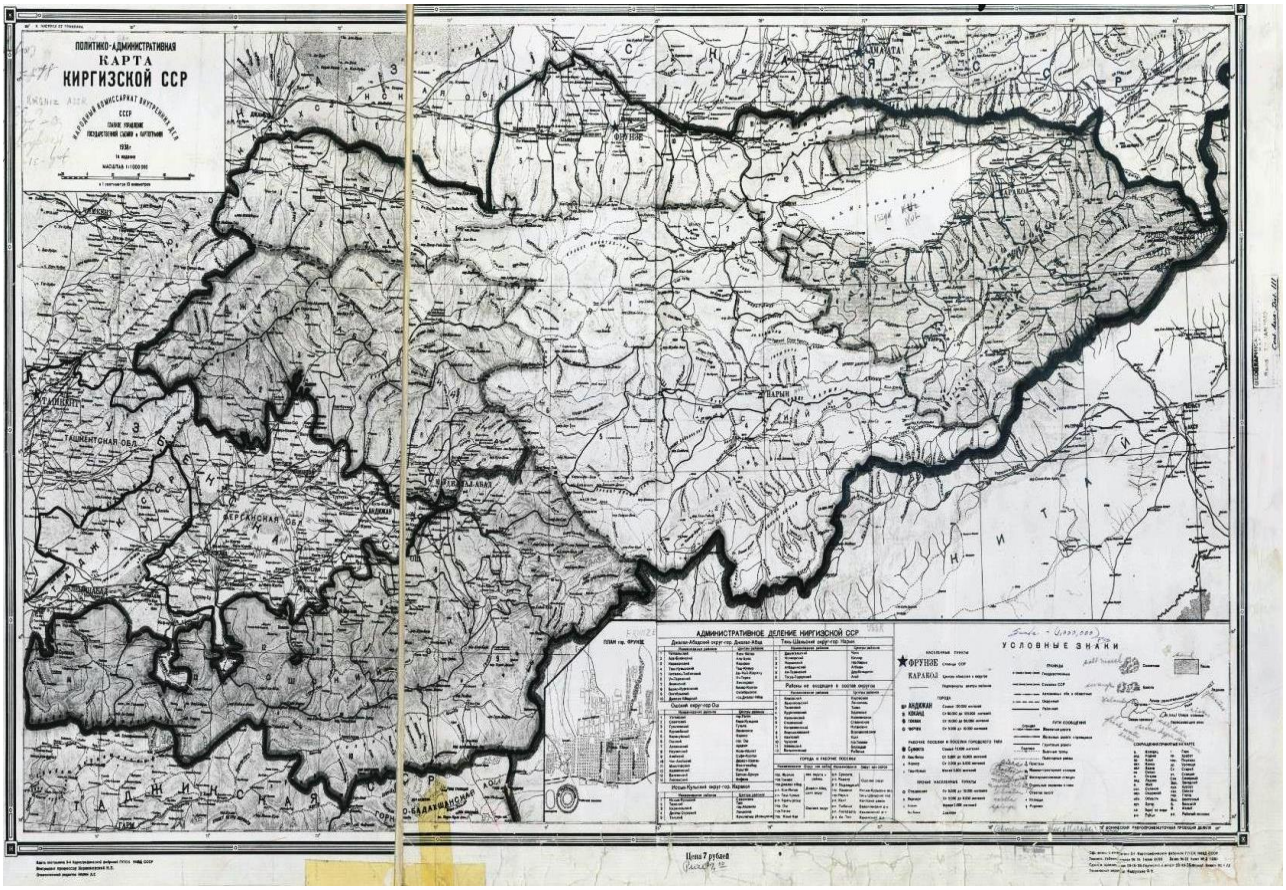


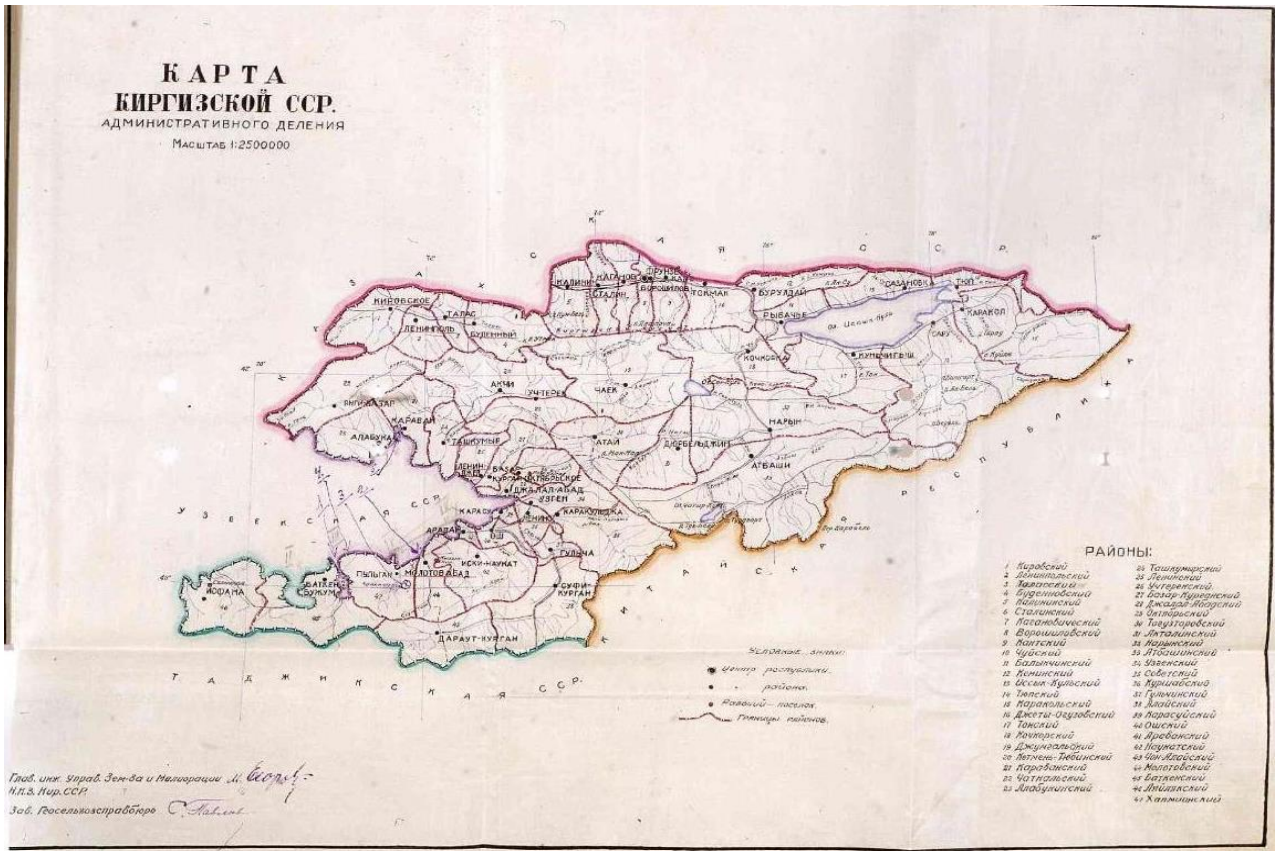

КАРТА
ТАДЖИКСКОЙ С.С.Р.
Масштаб 1:1500 000.
Условные знаки
ТАШКЕНТ
НАМАНГАН
АНДИЖАН
КОКАНД
МАРГЕЛАН
ОШ
САМАРКАНД
КАШГАР
СТАЛИНАБАД
ТЕРМЕЗ
ФАЙЗАБАД
МАЗАР-И-ШЕРИФ
ХАНАБАД


SAJAŞ ADMINISTRATIVDYY
KARTASY
FRUNZE
OARAOOL
SARTTUU BELGILER

После выхода из состава России в конце 1936 года, Киргизская Республика также унаследовала и официально признала свои границы в составе РСФСР, то есть разделение до 1927 года.




ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ
КАРТА
КИРГИЗСКОЙ ССР
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ ССР
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ФРУНЗЕ
КАРАКОЛ
ТАШКЕНТСКАЯ ОБЛ.
ФЕРГАНСКАЯ ОБЛ.
Цена 7 рублей


КАРТА
КИРГИЗСКОЙ ССР.
АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛЕНИЯ
Масштаб 1:2500000
КИРОВСКОЕ
ТАЛАС
ДЕНИСОВКА
БУДЕННОЕ
ЛЕНИНСКОЕ
ПРИЗЫВНОЕ
ВОРОШИЛОВ
ТОКМАК
БУРУЛДАЙ
САЗАНОВКА
ТЮП
РЫБАЧЕ
КАРАКОЛ
КОЧКОРКА
КУЙБЫШЕВСКОЕ
АКЧИЙ
УЧТЕРЕ
ЧАЕК
ЯНГИ-АЛТАР
КАРАВАЙ
АЛАБУКА
ТАШКУМЫР
АТАЙ
ДЖЕЛЕЙДИН
НАРЫН
АВАШИ
ЛЕНИН-АБАД
КУЙБЫШЕВСКОЕ
ОШ
УЗГЕН
КАРАКУЛДЖА
ЛЕНИН
АРАВАН
ГУЛЬЧА
ИСКИ-НАУКАТ
ГЫЛЫГАН
МОЛОТОВАБАД
ЙОРДАНА
БАЙЕВ
СУЖУМ
СУФИ-КУРГАН
ДАРАУТ-КУРГАН
УЗБЕКИСТАНСКАЯ ССР
ТАДЖИКСКАЯ ССР
КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Условные знаки:
центр республики
районы
Важнейшие поселки
Границы районов
РАЙОНЫ:
1 Кировский
2 Ленинский
3 Заваевский
4 Буденновский
5 Ленинский
6 Сталинский
7 Пасановичский
8 Ворошиловский
9 Токтский
10 Чуйский
11 Балыкчинский
12 Нарынский
13 Иссык-Кульский
14 Тепский
15 Каракольский
16 Джети-Огузовский
17 Токсский
18 Кочкорский
19 Джумгальский
20 Летень-Левинский
21 Нарынский
22 Чаткальский
23 Ала-Букинский
24 Ташкумырский
25 Ленинский
26 Учтерский
27 Базар-Дюбинский
28 Джалал-Абадский
29 Онгудайский
30 Тогуз-Торовский
31 Алтайский
32 Ленинский
33 Ат-Башинский
34 Узгенский
35 Советский
36 Мурашевский
37 Гульчинский
38 Алайский
39 Араванский
40 Ошский
41 Ленинский
42 Ноугатский
43 Чон-Алайский
44 Молотовский
45 Баткенский
46 Лейлякский
47 Хайдаканский
Главн. инж. Управл. Зем-ва и Мелиорации
Н.П.В. Нар. ССР
Зав. Госельхозправбюро

Кроме того, если кыргызская сторона отрицает правомерность подтверждающих «документов 1924-1932 гг.» при определении границ в результате упомянутых решений о передаче указанных волостей и населённых пунктов, то, следуя логике, Таджикистан может поставить вопрос об их возвращении. В этом случае, территория «спорных земель» увеличится с 211 000 га до 420 000 га с присоединением 209 000 га земель трёх участков. Поэтому отказ от соответствующих документов – не в интересах кыргызской стороны.

Линия границ между двумя республиками также чётко указана в карте-приложении к этим решениям.

Именно поэтому, с точки зрения таджикской стороны, «документы 1924-1927 годов» являются единственно легитимным основанием для определения государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном.

Весомым доказательством правомерности «документов 1924-1932 гг.» является то, что после пограничного конфликта в 1989 г. по требованию Совета Министров Таджикской ССР и Совета Министров Киргизской ССР в 1990 году была создана специальная комиссия Верховного Совета СССР по определению границы между республиками. Изучив данный вопрос, комиссия пришла к окончательному выводу, что только «документы 1924-1932 годов» могут быть признаны и использованы в качестве определяющих границу между Таджикистаном и Кыргызстаном.

Однако получение из исторических архивов Российской Федерации и Республики Узбекистан дополнительных документов пограничного отдела на момент образования этих республик и материалов специальной комиссии Верховного Совета СССР в 1990 году, считается одной из важных задач в процессе переговоров и определения границ.

6. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РУБЕЖ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА?

(Разъяснение правового статуса документов после 1932 года, на которые ссылается кыргызская сторона)

В процессе обсуждения кыргызская сторона ссылается на ряд документов, подготовленных во время с 1932 по 1991 гг. и в период

независимости двух стран. Часть этих документов разработана в результате локальных и административных переговоров об обмене и временном пользовании землями, а часть – в результате работы различных комиссий по разрешению пограничных споров. Для решения возникающих проблем землепользования между двумя странами созданы совместные комиссии, которые пытаются урегулировать существующие споры.

С учётом дружбы двух народов и того факта, что они проживали в составе единого СССР, в ходе работы этих комиссий некоторые законные земли Таджикистана были переданы Кыргызстану в аренду, во временное пользование. Однако решающим моментом является то, что после 1932 г. и до распада Советского Союза ни один документ, определяющий государственную границу, не был утверждён в установленном порядке. Поэтому, все материалы, используемые Кыргызстаном в качестве документов, определяющих государственную границу, не имеют никакой юридической силы.

Кыргызская сторона представляет в качестве аргументации в пограничных переговорах с Таджикистаном три пакета документов, обоснованность которых заключается в следующем.

1. ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ 1949 ГОДА:

Эти документы содержат протокол и карты, составленные двусторонними комиссиями до 1949 года. Предметом их обсуждения является оформление земель, которые с 1930-х годов периодически передавались Таджикистаном во временное пользование Кыргызстану. Основным актом является официальное письмо Совета Министров Киргизии Совету Министров Таджикистана от 1949 года, в котором Правительство Киргизии официально просит присоединить конкретные участки Таджикистана к своей территории.

Следовательно, само ПИСЬМО И ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЭТИ ЗЕМЛИ ПРИНАДЛЕЖАТ ТАДЖИКИСТАНУ, И ЭТИМ ПИСЬМОМ КЫРГЫЗСТАН ТАКЖЕ ПРИЗНАЕТ ЭТОТ ФАКТ.

Однако Совет Министров Таджикской ССР в своём официальном ответе нашёл такое положение противоречащим Конституции СССР (1936 г.) и подчеркнул, что изменение границ

республик является исключительной компетенцией высшего законодательного органа Советского Союза. Иными словами, Таджикистан отклонил просьбу Кыргызстана о передаче своих земель. Пакет документов 1949 года не был признан Таджикистаном, не прошёл соответствующую процедуру утверждения.

Другое доказательство непризнания документов 1949 года государственными органами Советского Союза заключается в том, что если до 1950-х годов линия границы точно указывалась на картах двух республик по документам 1924-1927 и 1932 годов, то после 1950 года на некоторых из этих карт граница двух республик указана условно, отмечено, что она будет показана на картах только после утверждения государством результатов работы совместной комиссии. Однако до окончания существования СССР упомянутые документы 1949 года не получили государственного одобрения и утверждения.

Именно поэтому, таджикская сторона НЕ СЧИТАЕТ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПЕРЕГОВОРАХ ПО ГРАНИЦЕ КАК ДОКУМЕНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ГРАНИЦУ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ, ПРАВИЛЬНЫМ И ЗАКОННЫМ.

2. ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ 1958-1959 годов:

Эти документы подготовлены двусторонней комиссией «По решению водно-земельных вопросов между Таджикской ССР и Киргизской ССР», созданной Постановлением Совета Министров Таджикской ССР и Совета Министров Киргизской ССР в феврале 1958 года. Основной задачей комиссии было не определение и обозначение линии границы двух стран, а разрешение споров по использованию воды, земли, пастбищ на конкретных участках и в приграничных районах Исфары и Баткена.

17 марта 1959 года создана вторая совместная комиссия, которая должна была определить территории между Лайлакским районом Кыргызстана и приграничными районами Ганчи, Нав и Канибадам Таджикистана. Член совместных комиссий, заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР Георгий Кошлаков отмечал, что задачей комиссий было не определение линии границы по всему рубежу двух республик, а решение вопросов надлежащего использования воды и земли в пределах одной страны.

Вопреки неудачному опыту 1949 г., в 1958-1959 годах киргизская сторона начала присваивать чужие земли «снизу», подписав «контракт» между властями Исфаринского района Таджикистана и Баткена Киргизии (за подписью первых заместителей глав этих районов). Затем этот документ подписали главы Ленинабадской и Ошской областей (на уровне первых секретарей). Баткенской области в то время не существовало, а Таджикистан граничил в этих краях с Ошской областью. В этих документах указанные земли упоминались как территория одной страны (СССР) и, вопреки официальным «документам 1924-1932 годов», некоторые земли Исфаринского района Таджикистана были переданы в пользование Баткенскому району Ошской области.

На следующем этапе, в 1959 году, Совет Министров Киргизии направил официальное письмо в Совет Министров Таджикистана с признанием результатов работы комиссий и договоренностей, достигнутых на уровне районов и областей, оставив указанные земли в распоряжении Кыргызстана. Однако в том же году Совет Министров Таджикистана официальным письмом отклонил просьбу Совета Министров Киргизии, переадресовав её властям СССР.

Поэтому итоговые документы комиссии 1958-1959 годов не были приняты Таджикистаном и не прошли необходимых государственных процедур на уровне Таджикистана и СССР для получения статуса ДОКУМЕНТА, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ.

В связи с тем, что итоги работы комиссии были в интересах кыргызской стороны, 30 марта 1961 года её документы в одностороннем порядке утверждены Президиумом Верховного Совета Киргизии. Но, они были одобрены Таджикистаном только на уровне руководства местных органов власти г.Исфара и Ленинабадской области.

Однако документ, подтверждающий юридический статус границы, должен был быть утверждён Верховным Советом СССР после принятия решения руководством обеих республик. Поэтому использование указанных документов в качестве основания для переговоров по границе незаконно, не имеет юридической силы.

3. ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ 1989 ГОДА:

Пакетом документов, на который также опирается кыргызская сторона, являются результаты работы двусторонней комиссии, созданной после конфликтов в 1989 году решениями Совета Министров Таджикской ССР и Совета Министров Киргизской ССР для определения государственной границы.

В отличие от комиссии 1958 года, созданной для разрешения водо-земельных споров в приграничных районах, задачей совместной комиссии 1989 года стало ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИНИИ ГРАНИЦЫ ДВУХ СТРАН НА ВСЕМ ЕЁ ПРОТЯЖЕНИИ. После нескольких месяцев работы эта комиссия действительно подробно описала состояние большинства приграничных территорий. По информации МИД РТ, озвученной 23.09.2022 г., таджикская сторона, проявив гибкость в этом вопросе, согласилась использовать данные карты и документы в качестве рабочих материалов, наряду с документами 1924-1932 годов.

Но главная проблема заключается в том, что именно эта комиссия провела линию границы с большим отличием от официальных границ 1924-1927 и 1932 годов. В итоге, часть «спорных земель» была отнесена к территории Киргизии, а из законных земель Таджикистана образовалось 10 анклавов на территории Кыргызстана. Кыргызская сторона утвердила результаты работы указанной комиссии в пользу своей страны на высшем законодательном уровне.

Но Верховный Совет Таджикской ССР не принял и не утвердил результаты работы комиссии, поручив продолжить работу по уточнению линии государственной границы с учётом историко-правовых основ, то есть «документов 1924-1932 г.».

Таким образом, в соответствии с конституциями СССР и Таджикской ССР, заключительный вердикт совместной комиссии 1989 года не прошёл государственной процедуры и не вступил в силу, как документ, определяющий государственную границу. Решением Совета министров Таджикской ССР от 23 апреля 1991 года была создана новая комиссия, задачей которой также было рассмотрение и решение спорных вопросов на таджикско-кыргызской границе.

Из выступления министра иностранных дел Таджикистана на заседании ГА ООН, интервью должностных лиц Таджикистана, Киргизии и по информации СМИ следует, что в 2006 году стороны согласились определить границу между странами, согласно

«документам 1924-1927 и 1989 гг.». На основании этого, до 2016 года 519,9 км общей границы были определены. Подготовлен проект Договора об этих участках, который по непонятным причинам не подписан.

Также из различных таджикских и киргизских источников средств массовой информации становится ясно, что с 2021 года комиссией вновь, во второй раз, для определения границы двух стран были использованы именно «документы 1924-1927 годов и 1989 года», согласно которым определено более 80 км общей границы.

Из этого логически следует, что обе стороны могут договориться и завершить определение границы, с учётом требований вышеназванных документов. Поскольку других альтернативных вариантов юридического решения вопроса не существует.

7. «СУЩЕСТВУЮЩИЕ ГРАНИЦЫ» ИЛИ ИГРА С ДОКУМЕНТАМИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

С обретением Таджикистаном и Кыргызстаном государственной независимости, с 1991 года пограничный спор вступил в новую фазу. Теперь две независимые страны должны были определить и признать свою пограничную линию, как границу между двумя суверенными государствами. РТ и КР официально признали независимость и территориальную целостность друг друга, подписали договор о дружбе и сотрудничестве. Но практические разногласия о документах между двумя сторонами продолжаются, становясь всё более напряжёнными и конфликтными.

На этом этапе Таджикистан в пограничных переговорах по прежнему базируется на «документах 1924-1927 и 1932 годов», как определяющих основу государственных границ. Кыргызская сторона добавила ряд документов периода независимости в свои «подтверждающие документы», что ещё больше усложняет задачу.

Как заявил президент Киргизии с трибуны ООН, позиция КР основывается на «Соглашении о создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года, «Договоре об основах межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой» от 12 июля 1996 года (г. Душанбе), Уставе СНГ, Алматинской декларации от 21 декабря 1991 года, Московской декларации от 15 апреля 1994 года. Эти документы считаются

принципиальными и существенными актами, определяющими отношения между странами-членами СНГ, однако использовать их в качестве документов, определяющих государственную границу, неправомерно. Поэтому использовать данные документы между РТ и КР весьма спорно, поскольку на оставшихся неописанных территориях не существует самой государственной границы. Необходимо учитывать, что «чересполосицы», «вкрапления», дома таджиков и кыргызов находятся вперемежку.

8. В ЧЁМ НЕПРАВОМЕРНОСТЬ «ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ» КЫРГЫЗСТАНА?

«**Соглашение о создании Содружества Независимых Государств»** от 08.12.1991 г. является учредительным документом этой международной организации, определяет и регулирует принципы, направления и сферы деятельности, структуры и цели СНГ, а также систему отношений между государствами.

С точки зрения международного права, предметом данного соглашения не является урегулирование споров и пограничных вопросов между государствами. В соответствии с требованиями Венской конвенции о статусе международных соглашений (от 23 мая 1969 г.), этот документ по своему содержанию не может быть признан и использован в качестве правовой основы для регулирования и разрешения споров о государственных границах. Именно поэтому таджикская сторона отказала использовать данные документы, о чём в сентябре 2022 года заявил министр иностранных дел РТ на Генеральной Ассамблее ООН.

Согласно заявления главы внешнеполитического ведомства Таджикистана, в соответствии со статьей 10 Конституции Республики Таджикистан и пунктом 26 Венской конвенции о статусе международных соглашений, декларируемых принцип «Pacta sunt servanda» («Соглашения должны соблюдаться»), таджикская сторона придерживается международных актов, официально признанных, в том числе, учредительного соглашения СНГ.

Однако, согласно пункту 1 статьи 31 Венской конвенции о статусе международных соглашений (1969), «содержание соглашения должно интерпретироваться только в рамках его собственно объекта и цели».

В этом случае, само название Соглашения о создании СНГ (1) и его первый пункт (2) подчёркивают, что предметом соглашения является именно создание Содружества Независимых Государств. Его цель – определение способа взаимоотношений между государствами-членами. Поэтому неверно истолковывать это соглашение в свою пользу, применяя к вопросу урегулирования пограничных споров.

Кроме того, в соответствии с протоколом о создании СНГ от 21 декабря 1991 года, который является составной частью этого соглашения, должен быть разработан и принят конкретный механизм его исполнения для реализации соглашения о создании СНГ. Поскольку соглашение изначально разработано и подписано только тремя странами (Россией, Украиной и Белоруссией), составной протокол предусматривал, что с учётом дальнейших изменений, странами, которые к ним присоединятся, в перспективе будут разработаны документы, регулирующие отношения между странами в различных направлениях.

Однако на практике, на основании этого соглашения не был разработан и принят ни один документ, регулирующий вопросы по границам между странами-членами. Позиция Таджикистана, то есть отказ в использовании учредительного соглашения СНГ верна с практической точки зрения. Поскольку в большинстве международных организаций между их членами продолжаются пограничные конфликты и войны, т.к. подписанные соглашения не регламентируют и не решают пограничные вопросы.

В частности, соглашение СНГ и членство в этой организации также не решало и не будет решать пограничные споры между Азербайджаном и Арменией, Россией и Украиной, Россией и Грузией, Узбекистаном и Кыргызстаном и т.д., поскольку компетенция и назначение соглашения не предусматривает этого.

Конечно, кыргызская сторона сама не придерживается Соглашения о создании СНГ, а настаивание на возвращении в 2004 г. 63 000 га арендуемой земли в долине Олой, которая находилась в распоряжении Таджикистана во время распада СССР и создания СНГ, является доказательством этой реальности.

В частности, соглашение СНГ и членство в этой организации также не решает пограничные споры между Азербайджаном и Арменией, Россией и Украиной, Россией и Грузией, Узбекистаном и

Кыргызстаном и т.д., поскольку компетенция и назначение соглашения не предусматривает этого.

Конечно, кыргызская сторона сама не придерживается Соглашения о создании СНГ, а настаивание на возвращении в 2004 г. 63 000 га арендуемой земли в долине Олой, которая находилась в распоряжении Таджикистана во время распада СССР и создания СНГ, является доказательством этой реальности.

Например, Китай, Индия и Пакистан являются членами Шанхайской организации сотрудничества. Страны-члены этой организации также признают территориальную целостность и официальные границы друг друга в учредительном соглашении. Но членство в ШОС само по себе не регулирует вопросы и споры о государственных границах между этими странами. Членство в ШОС требует, чтобы эти страны разрешали пограничные конфликты в духе дружбы и партнёрства, но не регулирует и не решает проблему напрямую. Это может быть решено на уровне двусторонних соглашений по конкретному вопросу.

Другой документ, используемый кыргызской стороной, а именно «Договор об основах межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой», также определяет методы взаимоотношений между двумя соседними независимыми странами и в то же время не решает, не регулирует вопрос о государственных границах между двумя государствами.

Этот документ, предусматривающий дружеские и мирные отношения между двумя странами, может служить основой, подходящим политическим обоснованием для мирного разрешения пограничного спора. В частности, содержание и нормы этих соглашений о дружбе и сотрудничестве требуют, чтобы Кыргызстан вернул таджикские земли в дружественном порядке и не вступал в войну и конфликт. Или пункт 5 Договора, подчеркивающий «признание и уважение территориальной целостности друг друга», требует, чтобы Кыргызстан признал территориальное единство Таджикистана в его границах, вернул захваченные земли законному владельцу. Однако эти документы не могут служить основанием для обозначения пограничной линии на конкретных спорных участках границы.

Устав СНГ, Алматинская декларация и Московская декларация, представленные кыргызской стороной, также не могут быть использованы в процессе принятия решений на переговорах по тем же причинам.

Основным моментом, на который опирается кыргызская сторона в этих документах, является использование в них термина «существующие границы». То есть, большинство из этих документов предусматривает, что страны признают границы друг друга в пределах «существующих границ» на момент распада Советского Союза или на момент создания СНГ.

В частности, в абзаце 3 статьи 3 Устава СНГ, обозначены такие понятия, как «неприкосновенность государственных границ», «признание существующих границ» и «воздержание от незаконного захвата территорий». Как и в оригинале этого документа, данные выражения представлены в виде «нерушимость государственных границ», «признание существующих границ» и «отказ от противоправных территориальных приобретений».

В статье 5 учредительного Соглашения СНГ от 8 декабря 1991 года используется понятие «существующая граница» («неприкосновенность существующих границ»).

В пунктах 1-го и 5-го Договора межгосударственных отношений двух стран подчеркиваются такие принципы, как «неприкосновенность границ» и «признание территориальной целостности» друг друга.

Но стороны по-разному трактуют понятие «существующие границы». Кыргызская сторона интерпретирует его в своих интересах, полагая, что «существующие границы» - это границы, возникшие на момент распада Советского Союза между его независимыми государствами-наследниками. По мнению КР, эта реальность должна быть признана на основе существующего факта. При таком понимании формулировки «существующие границы» почти все земли Таджикистана, которые сейчас находятся в распоряжении Кыргызстана, теоретически останутся в КР. По мнению таджикской стороны, ТОЛЬКО ТА ГРАНИЦА МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНА «СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ГРАНИЦЕЙ», КОТОРАЯ УТВЕРЖДЕНА В РАМКАХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УРОВНЯ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ. Поэтому «существующие

границы» между Таджикистаном и Кыргызстаном - это только те границы, которые определены в рамках «документов 1924-1927 и 1932 годов».

Такая позиция Таджикистана с юридической, а также с практической и политической точек зрения – действует в интересах страны, так как, в случае признания Таджикистаном других документов или практически сформированных границ в период распада СССР, большая часть земель может оказаться в распоряжении Киргизии. В частности, Ворух будет считаться анклавом. Ситуация, с которой Таджикистан никогда не сможет смириться. В связи с этим, РТ выступает за адекватное понимание понятия «существующие границы».

Относительно понятия «существующие границы», на которое делает упор кыргызская сторона, следует отметить, что ни в одном правовом акте не раскрывается данное понятие. В других актах СНГ также используются понятия «граница», «государственные границы», «границы государств». Так, какую же формулировку и терминологию, по мнению кыргызской стороны, следует брать за основу, использовать при решении пограничных вопросов, если все они приводятся не конкретно, без каких-либо разъяснений?

Процесс многолетних переговоров показывает, что кыргызская сторона опирается на понятие «существующие границы» в тех случаях, когда это отвечает исключительно её интересам. Например, на переговорах 2003 года Кыргызстан потребовал в связи с истечением срока аренды 63 000 гектаров земли, сданной Таджикистану в пользование в Алайской долине (Мургаб) на 50 лет (с 1942 года), они были возвращены. Таджикская сторона продемонстрировала добрую волю и в 2004 году вернула эти земли Кыргызстану. В этом процессе жителям региона было предоставлено право принять кыргызское гражданство и переехать в эту страну.

Некоторые эксперты считают, что такое действие Таджикистана является односторонней уступкой. Но этот пример указывает на три показательных момента:

1. Таджикистан придерживается двусторонних договоров с соседями и по истечении срока аренды вернул 152 000 га киргизской земли без каких-либо условий.

2. Кыргызская сторона воздерживается от подобных действий в отношении земель Таджикистана, которые согласно договорам подлежат возврату.

3. Указанная земля находилась в распоряжении Таджикистана на момент распада СССР и образования СНГ. Поэтому, если полагаться на понятие «существующих границ на момент создания СНГ», Алайская долина принадлежит Таджикистану, и Кыргызстан должен вернуть её. Это обстоятельство показывает, что в случае требования на неё соседняя сторона не признает «существующие границы», но в случае собственных интересов будет рассматривать их как основание.

Вместе со «спором документов» кыргызская сторона выдвигает «спор о картах», чтобы показать, что Ворух изображён на некоторых из них, как островок. Конечно, в разные годы некоторые научно-исследовательские, военные и политические институты выпустили карты, по-разному отображающие состояние межгосударственных границ. Следует отметить, что официальная линия государственной границы определяется не топографической картой, а подписанием межгосударственных документов. Кроме того, на большинстве карт советской эпохи, особенно на высокоточных картах Туркестанского военного округа, Ворух никогда не был анклавом, и обозначен как территория Таджикистана.

Те же военные карты периода Советского Союза ясно показывают, что до 1975 года в районе между Ходжаи Аъло и Ворухом не существовало поселения Аксай. Также в архивных документах о численности населения и акта гражданского состояния до 1975 года ни один человек не был зарегистрирован как житель поселка Аксай. Это обстоятельство отчётливо отображает историю захвата названных земель Кыргызстаном и строительства на них населённых пунктов.

Более того, в период 1960-1980 годов на территории земель, принадлежащих Таджикистану, незаконно, с целью присвоения земель появились населённые пункты с кыргызским населением: Аксай, Ак-Татыр, Кок-Таш, Равват-Ковут, Карабак, Чонтала, Достук, Минбулак, Жаны-Жер, Кулунду, Максат, Социализм, Арка, Борбордук и инфраструктуры народного хозяйства, которые являются причиной возникновения конфликтов.

9. КАК ПРОИСХОДИТ «ИГРА С ДОКУМЕНТАМИ»?

Цель использования этой фразы в отношении поведения представителей соседней страны состоит в том, что в ходе переговоров кыргызская сторона постоянно меняет свою позицию не только по данному вопросу, но и по «основополагающему документу». В течение последнего десятилетия государственные комиссии Кыргызстана полагаются на различные документы в зависимости от собственных интересов на том или ином «спорном участке» или в связи с личными пристрастиями постоянно меняющихся руководителей и членов комиссии. Такую непринципиальную позицию КР следует назвать «игрой с документами».

Например:

1. Согласно Протоколу №10 совместной комиссии от 4 февраля 2011 года, кыргызская сторона отметила, что, поскольку Кыргызская Республика официально утвердила материалы двусторонней комиссии 1989 года, они считаются единым документом и правовой основой разграничения государственной границы для Кыргызстана. (Материал, не признанный Таджикистаном и не имеющий юридической силы).

2. В более поздних протоколах заседания правовых групп сторон (№11 от 19 ноября 2011 года и №12 от 11 февраля 2012 года) отмечено, что кыргызская сторона предлагает в качестве правовой основы делимитации государственной границы учитывать материалы двусторонней комиссии 1958-1959 годов и использовать решения совместной комиссии 1989 года только в случае необходимости.

3. Согласно протоколу №16 от 22 июля 2013 года, кыргызской стороной заявлено, что в качестве основных документов, определяющих пограничное разделение, она считает Соглашение об учреждении Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, Алматинскую декларацию от 21 декабря 1991 года, Московскую декларацию от 15 апреля 1994 года, Устав СНГ и Договор об основах межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызстаном.

4. В протоколе от 1 мая 2021 года кыргызская сторона вновь согласилась на использование «документов 1924-1927 годов» и «документов 1989 года».

5. В 2022 году кыргызская сторона предложила использовать все имеющиеся материалы и документы для описания государственной границы.

Однако отношения соседней стороны к документам имеют преимущественно выборочный характер, а в случае собственных интересов или замены руководителя и членов группы их позиция существенно меняться. Политика двойных стандартов в работе с документами 1924-1927 гг. или относительно понятия «существующих границ» является ярким примером негативного отношения кыргызской стороны.

Частая смена руководства государства и членов государственной комиссии по границе, постоянное изменение политического курса страны, двойственность в отношении к документам, невыполнение подписанных соглашений, зависимость от политической конъюнктуры и расстановки внутриполитических сил обусловили проблему «надёжного партнера» и кризис «компетентной стороны» в переговорах.

Иными словами, в настоящее время не существует компетентной команды в соседней стране, с которой можно было бы конструктивно решать насущные вопросы. Сложившаяся ситуация и нынешнее состояние границ стали заложниками часто меняющейся политической среды и внутренних конфликтов в КР. В таком случае, принятие конкретного решения и гарантия его выполнения со стороны соседней страны весьма сомнительны, а зачастую невозможны. Очередным тому подтверждением является денонсация Правительством Кыргызстана соглашения 2006 года с Таджикистаном.

***

Таким образом, анализ правовой и документальной стороны пограничного спора между РТ и КР показывает, что этот конфликт находится в критической фазе.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ ТАДЖИКИСТАН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ «СТРАНОЙ-АГРЕССОРОМ»?

Поскольку основной целью нашей статьи было популярное разъяснение позиции Республики Таджикистан в пограничном споре с Кыргызской Республикой, формирование ясного представления о ситуации у различных слоёв населения, в заключении позиция Таджикистана представлена в виде обобщённых пунктов, которые необходимо понять каждому из нас.

10.1. СТАТУС ДВУХ СТОРОН В ПОГРАНИЧНОМ СПОРЕ

211 000 га земли, которые Кыргызстан называет спорными, являются законной территорией Республики Таджикистан. В этом конфликте Таджикистан выступает собственником земли и защитником своих законных прав. Но кыргызская сторона в этом споре – страна, которая отказывается возвращать земли РТ. То есть, ТАДЖИКИСТАН ЯВЛЯЕТСЯ СТОРОНОЙ, КОТОРАЯ ПРАВА, А КЫРГЫЗСТАН - ДОЛЖНИКОМ. Роль и позиция сторон в этом конфликте должны быть чётко разъяснены, как внутри Таджикистана, так и за его пределами.

10.2. ПРАВДА И РЕАЛЬНОСТЬ В ЭТОМ СПОРЕ

Как видно, все официальные и исторические документы подтверждают, что 211 000 га принадлежат Таджикистану. Однако в то же время эти земли сейчас по разным причинам находятся под контролем Кыргызстана. Но ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПОЛНОСТЬЮ НА СТОРОНЕ ТАДЖИКИСТАНА. Такой статус-кво следует осознать и понять.

10.3. ЦЕЛИ И ИНТЕРЕСЫ ОБЕИХ СТОРОН

Принимая во внимание вышеуказанные моменты, в пограничном конфликте и переговорах, усилие и интерес таджикской стороны заключаются в возвращении своих исконных земель. Но в этом процессе усилие, цель и интерес Кыргызстана состоят в том,

чтобы удержать эти земли Таджикистана под своим контролем и, наконец, ПОЛУЧИТЬ ОФИЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ВЛАДЕЛЬЦА. Иными словами, позиция Кыргызстана заключается в том, чтобы не возвращать и окончательно присвоить чужие земли.

10.4. ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ «СТРАНЫ-АГРЕССОРА» И «СТРАНЫ-ЗАХВАТЧИКА»

В пограничном споре таджикская сторона ни в коем случае не может быть ПРИЗНАНА СТРАНОЙ-АГРЕССОРОМ, поскольку Таджикистан не вторгается на законную территорию Кыргызстана, а всего лишь требует возвращения своих законных земель.

Даже в случае их возврата силовым путём, ни с юридической, ни с исторической точки зрения Таджикистан не становится страной-агрессором, так как **ОДНА СТРАНА НЕ МОЖЕТ «ВТОРГНУТЬСЯ» НА СВОЮ ЖЕ ТЕРРИТОРИЮ ИЛИ «ЗАХВАТИТЬ» САМУ СЕБЯ**. Поэтому в этом споре позиция Таджикистана за возвращение или освобождение своей захваченной территории имеет справедливую основу.

Но Кыргызстан, который не желает возвращать законные земли Таджикистану по всем правилам логики ЯВЛЯЕТСЯ СТРАНОЙ-АГРЕССОРОМ.

***

Такое упрощённое объяснение сути пограничного конфликта между Таджикистаном и Кыргызстаном необходимо для того, чтобы, помимо специалистов, различные слои общества и каждый гражданин страны знал о нём достоверно, на основании надёжных документов и доказательств твёрдо верил в обоснованность принципиальной позиции своей страны:

1. 211 000 га земель принадлежат исключительно Таджикистану;
2. Таджикистан не имеет претензий к каким-либо участкам на территории Кыргызстана;
3. Таджикистан хочет вернуть свои законные земли, которые в настоящее время находятся в ведении соседней страны;

4. Кыргызская сторона отказывается возвращать чужие присвоенные земли и хочет официально оставить как свои территории;

5. Таджикистан в этом конфликте не является страной-«агрессором», а - пострадавшей стороной, утратившей собственные земли;

6. В этом конфликте истина и справедливость полностью на таджикской стороне;

7. Позиция государства в этом вопросе полностью отвечает национальным интересам Таджикистана;

8. В этом споре со стороны Таджикистана речь идёт не о вторжении и захвате земель соседней страны, а о защите и освобождении земель Родины. Это - позиция священной защиты, понимание которой необходимо для всего общества.

Ясное и твёрдое мнение о позиции Таджикистана на эту деликатную тему создаёт необходимую основу для формирования патриотического духа населения и сплочённости общества вокруг государства с целью защиты рубежей Родины. Естественно, очень сложно обеспечить длительную поддержку чего-либо, не зная сути вопроса и опираясь только на эмоции. Потому что **КАЖДОЕ ДОВЕРИЕ СТРОИТСЯ НА ЛОГИКЕ И ПРОЧНОЙ ОСНОВЕ.**

Представляется, что все пограничные конфликты происходят на территориях, конституционно принадлежащих Таджикистану. Возникает абсолютно логический вопрос, кто защищает свою Родину и свои земли? А кто является агрессором? Пусть на это ответят юристы, политики, военные и дипломаты. Пусть читатель сам рассудить!